

Генрик Ибсен

Строитель Сольнес

Действующие лица

- Строитель Халвар Сольнес.
- Фру Алина Сольнес, его жена.
- Доктор Хэрдал, домашний врач.
- Кнут Брувик, бывший архитектор, теперь помощник Сольнеса.
- Рагнар Брувик, его сын, чертежник.
- Кая Фосли, племянница старого Брувика, бухгалтер.
- Фрекен Хильда Вангель.
- Дамы.
- Уличная толпа.

Действие происходит в доме строителя Сольнеса.

Действие первое

Скучно обставленная рабочая комната в доме Сольнеса. Налево двустворчатые двери в переднюю, направо дверь во внутренние комнаты. В задней стене открытая дверь в чертежную. Впереди налево конторка с книгами, бумагами и письменными принадлежностями. Возле двери в переднюю печка. В углу направо диван, перед ним стол и несколько стульев. На столе графин с водой и стакан. Впереди направо маленький столик; возле него качалка и кресло. На столе в углу, на конторке и в чертежной горят рабочие лампы. В чертежной сидят за столом Кнут Брувик и его сын Рагнар, занятые составлением планов и вычислениями. В кабинете за конторкой стоит Кая Фосли, заноса что-то в гробух. Кнут Брувик-худощавый старик с седыми волосами и бородой: на нем несколько поношенный, но опрятный черный сюртук и белый, слегка пожелтевший галстук; носит очки. Рагнар-лет тридцати, белокурый, сутуловатый, одет хорошо. Кая Фосли - молодая, девушка лет двадцати с небольшим, нежного сложения и несколько болезненного вида, тщательно одета и причесана; работает с зеленым глазным зонтиком. Все трое занимаются некоторое время молча.

Брувик (вдруг поднимается точно в испуге и, тяжело переводя дух, идет к дверям в кабинет). Нет, скоро сил моих не хватит больше!

Кая (идет к нему). Тебе, видно, очень нездоровится сегодня, дядя?

Брувик. Ох, право, кажется, день ото дня хуже.

Рагнар (встал и подходит ближе). Тебе бы лучше пойти домой, отец. Попробуй уснуть...

Брувик (нетерпеливо). Не слечь ли еще в постель? Тебе хочется, чтобы я совсем задохся?

Кая. Ну, хоть пройдишь немного.

Рагнар. Да, да! И я пойду с тобой.

Брувик (запальчиво). Не уйду я, пока он не вернется! Сегодня я хочу объясниться начистоту с нашим... (злобно) принципалом.

Кая (*боязливо*). Ах, нет, дядя! Пожалуйста, подожди!

Рагнар. Да, лучше подождать, отец!

Брувик (*тяжело дыша*). Ох-хо-хо?.. Пожалуй, не очень-то много времени остается мне ждать!

Кая (*прислушиваясь*). Тсс!.. Я слышу - он поднимается по лестнице!

Все трое вновь принимаются за работу. Небольшая пауза. Из перед ней входит Халвар Сольнес, уже пожилой человек, но здоровый и крепкий, с коротко остриженными курчавыми волосами, темными усами и густыми черными бровями, идет в зеленовато-серую, застегнутую на все пуговицы тужурку со стоячим воротником и широкими лацканами. На голове у него серая мягкая шляпа, под мышкой несколько папок.

Сольнес (*в дверях, шепотом, унизывая на чертежную*). Ушли?

Кая (*качая головой, тихо*). Нет. (*Снимает глазной зонтик..*)

Сольнес (*делает несколько шагов по комнате, бросает шляпу на стул, кладет папки на стол перед диваном, опять приближается к конторке и громко обращается к Кая, которая пишет, не отрываясь, но с какой-то нервной торопли- востью*). Что это вы там заносите в книгу, фрекен Фосли?

Кая (*вздрагивая*). Это... это просто...

Сольнес. Покажите-ка, фрекен. (*Наклоняется, как бы желая заглянуть в гробух, и шепчет.*) Кая?

Кая (*продолжая писать, тихо*). Что?

Сольнес. Почему вы всегда снимаете при мне глазной зонтик?

Кая (*по-прежнему*). Потому что я в нем такая безобразная.

Сольнес (*улыбаясь*). А вам этого очень не хочется, Кая?

Кая (*взглянув на него украдкой*). Ни за что на свете. Казаться такой в ваших глазах.

Сольнес (*слегка проводит рукой по ее волосам*) Бедненькая, бедненькая Кая...

Кая (*низко наклоняясь над конторкой*). Тсс! Услышат!

Сольнес (*переходит направо, поворачивается и останавливается в дверях чертежной*). Заходил кто-нибудь, спрашивал меня?

Рагнар (*встает*). Да, та молодая пара, которая собирается строить дачу на Левстранде.

Сольнес (*ворчливо*). Ах, они? Подождут. Я еще не выяснил себе хорошенько плана.

Рагнар (*подходит ближе, несколько неуверенно*). А им не терпится поскорее получить

план.

Сольнес (*по-прежнему*), Ну, конечно!.. Всем им не терпится!

Брувик (*поднимает голову от чертежей*). Они говорят, что ждут не дождутся, когда переберутся в собственное гнездо.

Сольнес. Конечно, конечно! Знаем! Готовы взять, что попало. Лишь бы была какая-нибудь квартира. Им только нужно пристанище. А не дом. Нет, спасибо! Пускай идут тогда к другому. Так и передайте, если они опять явятся!

Брувик (*поднимает очки на лоб и удивленно смотрит на Сольнеса*). К другому? Вы хотите отказаться от этого заказа?

Сольнес (*нетерпеливо*). Да, да, да, черт побори! Если уж на то пошло, то... лучше отказаться совсем, чем строить, кое-как. (*В порыве раздражения.*) Я ведь еще и не знаю, что это за люди!

Брувик. Люди довольно солидные. Рагнар знаком с ними. Бывает в семье. Очень солидные люди.

Сольнес. А! Солидные... солидные! Я вовсе не об этом. Господи, и вы тоже меня не понимаете. (*Запальчиво.*) Я не желаю иметь дела с неизвестными мне людьми! Пусть обращаются к кому хотят; мне все равно!

Брувик (*встает*). Вы это серьезно?

Сольнес (*недовольно*). Да... На этот раз. (*Ходит по комнате.*)

Брувик (*обменивается взглядом с сыном, который делает ему предостерегающий знак, затем входит в переднюю комнату*). Вы позволите мне сказать вам два слова?

Сольнес. Сделайте одолжение.

Брувик (*Кая*). Выйди пока.

Кая (*тревожно*). Ах, дядя...

Брувик. Ступай же, девочка. И затвори за собой дверь.

Кая нехотя идет в чертежную; бросает на Сольнеса боязливый, умоляющий взгляд и затем затворяет дверь.

Брувик (*Вполголоса.*) Я не хочу, чтобы бедные дети знали, как мне плохо...

Сольнес. Да, вид у вас в последнее время очень неважный.

Брувик. Скоро конец мне. Силы уходят... с каждым днем...

Сольнес. Присядьте.

Брувик. Благодарю, - вы позволите?

Сольнес (*слегка, подвигает ему кресло*). Сюда. Пожалуйста. Ну-с?

Брувик (*с трудом усаживаясь*). Я все насчет Рагнара. О нем вся моя забота. Что будет с ним?

Сольнес. Ваш сын, конечно, останется здесь у меня... пока захочет.

Брувик. Вот этого-то он и не хочет. То есть, ему кажется, что он не может больше.

Сольнес. Мне думается, он получает недурное жалованье. Но если потребует прибавки, то я, пожалуй, не прочь...

Брувик. Нет, нет! Не в том вовсе дело. (*С некоторым нетерпением.*) Ведь надо же и ему когда-нибудь начать работать самостоятельно.

Сольнес (*не глядя на него*). Вы думаете, что Рагнар обладает всеми нужными для этого качествами?

Брувик. Вот в том-то и вся беда. Я начал сомневаться в мальчике. Вы ведь ни разу не сказали ему хотя бы слова в поощрение. А мне все-таки кажется, - иначе и быть не может, -что у него есть способности!

Сольнес. Да ведь он ничему не учился... Этак основательно. Кроме рисования, конечно.

Брувик (*глядя на него с затаенной ненавистью; хрипло*). Вы тоже не очень-то учены были, когда служили у меня. А все-таки пробили себе дорогу. (*Тяжело переводя дух.*) И пошли в гору. И обогнали меня... да и многих других.

Сольнес. Да вот видите, - мне как-то повезло.

Брувик. Правда. Вам во всем везло. Так неужели у вас хватит духу дать мне сойти в могилу... прежде, чем я увижу, годится ли Рагнар на что-нибудь. Хотелось бы мне тоже поженить их... пока я жив.

Сольнес (*резко*). Это ей так хочется?

Брувик. Не столько ей. Но Рагнар каждый день заводит об этом разговор. (*Умоляющим голосом.*) Вы должны... должны помочь ему получить какой-нибудь заказ? Мне надо увидеть хоть одну его самостоятельную работу. Слышите?

Сольнес (*гневно*). Да не с луны же мне, черт возьми, доставать ему заказы!

Брувик. А вот теперь как раз он мог бы получить хороший заказ. Крупную работу.

Сольнес (*удивленно и встревоженно*). Мог бы! Он?

Брувик. Да, если бы вы согласились.

Сольнес. Какого рода работу?

Брувик (*нерешительно*). Ему бы могли поручить постройку этой дачи на Леветранде.

Сольнес. Этой дачи? Да ведь я сам буду ее строить!

Брувик. У вас же нет особой охоты.

Сольнес (*вспылив*). Нет охоты! У меня? Кто это смел сказать?

Брувик. Вы сами только что говорили.

Сольнес. Никогда не слушайте, что я этак... говорю!.. Так ему поручили бы постройку?

Брувик. Да. Он ведь знаком с этим семейством. И уже-просто так, для развлечения-составил и план и сметы... и все такое.

Сольнес. И они довольны его планом? Те, которые будут жить в доме?

Брувик. Да. И если бы только вы просмотрели и одобрили...

Сольнес. То они поручили бы постройку Рагнару?

Брувик. Им очень понравилось то, что он придумал. Им кажется, что это нечто совсем новое. Так они и сказали.

Сольнес. Ого! Новое! Не такой старомодный хлам, какой я строю!

Брувик. Они говорят... это нечто в другом роде.

Сольнес (*сдерживая досаду*). Значит, это они к Рагнару являлись сегодня... пока меня не было?

Брувик. Они приходили повидаться с вами. Хотели спросить, не согласитесь ли вы уступить...

Сольнес (*вскипая*). Уступить! Я?!

Брувик. Если вы найдете, что чертежи Рагнара...

Сольнес. Я? Мне уступить дорогу вашему сыну!

Брувик. Они думали только предложить вам отказаться от условия.

Сольнес. Это одно и то же! (*С горьким смехом.*) Так вот как! Халвару Сольнесу пора уступать нынче! Очищать место тем, кто помоложе! Мальчишкам, пожалуй! Только очищай место! Место! Место!

Брувик. Господи! Да ведь места-то, кажется, хватит здесь и не одному...

Сольнес. Ну, насчет места-то нынче не очень про сторно. Да и как бы там ни было, я никогда не уступаю! Никому! Никогда... по доброй воле! Ни за что на свете!

Брувик (*встает, с трудом*). Значит, так мне и проститься с белым светом... не убедившись? Без радости? Без веры в Рагнара?... Не увидав ни единой его работы? Так?

Сольнес (*полуотвернувшись от него, сквозь зубы*). Гм... не спрашивайте меня больше.

Брувик. Нет, ответьте же мне. Так мне и проститься с жизнью, как нищему?

Сольнес (*видимо, борется с собой, затем негромко, но твердо говорит*). Проститесь с ней, как сами знаете.

Брувик. Ну, пускай так и будет! (*Делает несколько шагов к дверям.*)

Сольнес (*следуя, за ним; почти в отчаянии*). Да если я не могу иначе, поймите вы! Раз я таков, каков есть! Не могу же я переродиться!

Брувик. Нет, нет!.. Верно, не можете. (*Шатаясь, останавливается у стола перед диваном.*) Могу я попросить стакан воды?

Сольнес. Сделайте одолжение. (*Наливает и подает ему.*)

Брувик. Благодарю. (*Пьет и затем ставит стакан на стол.*)

Сольнес (*открывая дверь в чертежную*). Рагнар, вам придется проводить отца домой.

Рагнар (*поспешно встает и вместе с Каяй входит в рабочую комнату*). Что с тобой, отец?

Брувик. Возьми меня под руку. Пойдем.

Рагнар. Хорошо. Одевайся и ты, Кая.

Сольнес. Фрекен Фосли придется остаться... На несколько минут всего. Мне надо продиктовать ей одно письмо.

Брувик (*смотрит на Сольнеса*). Спокойной ночи! Спите спокойно... если можете.

Сольнес. Спокойной ночи!

Брувик и Рагнар уходят через переднюю. Каяй подходит к конторке. Сольнес стоит направо у кресла, понутив голову.

Каяй (*нетвердо*). Вы сказали...письмо?..

Сольнес (*отрывисто*). Никакого письма, конечно. (*Сурово смотрит на нее.*) Каяй!

Каяй (*боязливо, тихо*). Да?

Сольнес (*повелительно указывая перед собою пальцем*). Подите сюда! Живо!

Каяй (*нерешительно подходит*). Что?

Сольнес (*по прежнему*). Ближе!

Каяй (*повинуясь*). Что я должна сделать?

Сольнес (*молча смотрит на нее с минуту*). Это вас мне приходится благодарить за всю эту историю?

Кая. Нет! Нет! Пожалуйста, не думайте этого!

Сольнес. Но замуж выйти вам хочется?

Кая (*тихо*). Мы с Рагнармом помолвлены уже почти пять лет, и...

Сольнес. И вы находите, что довольно ждать. Не так ли?

Кая. Рагнар и дядя говорят, что я должна. И мне приходится слушаться.

Сольнес (*мягче*). Кая, а в сущности не любите ли вы немножко Рангара?

Кая. Я сильно любила его когда-то... До того как поступила к вам.

Сольнес. А теперь-нет? Совсем разлюбили?

Кая (*складывая руки и страстно протягивая их к нему*). Вы же знаете, я люблю теперь одного... одного в целом мире! И никогда не полюблю никого другого!

Сольнес. Да, вы так говорите. А сами все-таки уходите от меня. Оставляете меня тут одного со всеми заботами.

Кая. Но разве мне нельзя было бы остаться у вас, если бы даже Рангар?..

Сольнес (*отмахиваясь*). Нет, нет, это невозможно. Если Рагнар уйдет от меня и начнет работать самостоятельно, вы понадобитесь ему самому.

Кая (*ломая руки*). Но я не знаю, как расстанусь с вами? Это ведь совсем, совсем невозможно!

Сольнес. Тогда постарайтесь отговорить Рангара от этих глупых затей. Венчайтесь с ним, сколько угодно... (*Схватившись*.) Ну да, я хочу сказать, уговорим его остаться у меня... Ему ведь хорошо здесь. Тогда и вы останетесь со мной, дорогая Кая.

Кая. Ах, как это хорошо было бы. Если бы только это могло быть!

Сольнес (*берет ее за голову обеими руками и шепчет*). Я ведь не могу обойтись без вас, понимаете! Я хочу, чтобы вы были тут, возле меня, всегда!

Кая (*с нервной экзальтацией*). Боже! Боже!

Сольнес (*Целует ее в голову*). Кая!.. Кая!

Кая (*опускается перед ним на колени*). О! Как вы добры ко мне! Как вы бесконечно добры!

Сольнес (*нетерпеливо*). Встаньте! Встаньте же, говорят вам! Кажется, идет кто-то.

Помогает ей встать, и она нетвердыми шагами отходит к конторке. Из дверей направо появляется фру Сольнес, худощавая, прежде временно увядшая женщина, с длинными белокуроыми буклями. Лица хранит следы былой красоты; одета элегантно; вся в черном; говорит протяжно и как-то жалобно.

Фру Сольнес (в дверях). Халвар!

Сольнес (оборачивается). А, это ты, моя дорогая?..

Фру Сольнес (бросая взгляд в сторону Каи). Я, кажется, помешала...

Сольнес. Нисколько. Фру Фосли осталось только написать небольшое письмо.

Фру Сольнес. Да, я вижу.

Сольнес. А тебе что-нибудь нужно, Алина?.

Фру Сольнес. Я только зашла сказать тебе, что Доктор Хэрдал сидит у меня в угловой. Может быть, и ты приеешь туда?

Сольнес (подозрительно смотрит на нее). Гм... док тор непременно хочет видеть меня?

Фру Сольнес. Не то чтобы непременно. Он просто зашел навестить меня. И, конечно, желал бы кстати повидать и тебя.

Сольнес (с тихим смешком). Могу себе представить'?. Ну, придется тебе попросить его подождать немножко.

Фру Сольнес. А потом ты приедешь туда?

Сольнес. Вероятно. Потом... потом, дорогая. Немного погода.

Фру Сольнес (опять бросает взгляд в старту Каи). Ты не забудь только, Халвар. *.(Уходит направо ч затворяет еа собою дверь.)*

Кая (тихо). О боже мой! Фру Сольнес, наверное, думает теперь обо мне что-нибудь дурное!

Сольнес. Совсем нет. Во всяком случае, не больше, чем всегда. Но вам все-таки лучше уйти сейчас, Кая.

Кая. Да, да, надо идти.

Сольнес (строго). Значит, вы мне все это устроите? Слышите!

Кая. Ах, если б только это от меня зависело...

Сольнес. Я хочу, чтобы это было устроено! Завтра же!

Кая (боязливо). Если нельзя будет иначе, я готова совсем порвать с ним.

Сольнес (вспылив). Порвать! Да вы с ума сошли? Хотите порвать с ним?

Кая (*в отчаянии*). Да уж лучше это! Я должна... должна остаться у вас! Я не могу уйти от вас! Это совсем... совсем невозможно!

Сольнес (*выходя из себя*). Но, черт возьми, а Рагнар-то!.. Ведь Рагнар-то как раз...

Кая (*испуганно смотрит на него*). Так вы главное из-за Рагнара?..

Сольнес (*справляясь с собой*). О нет, конечно же, нет! Ничего-то вы не понимаете. (*Мягко и тихо.*) Разумеется, все дело в вас. Прежде всего, вы, Кая! Но именно потому вам и надо уговорить Рагнара тоже остаться у меня. Ну, ну... идите же теперь домой.

Кая. Да, да... Так спокойной ночи. (*Собирается уходить.*)

Сольнес. Спокойной ночи... Послушайте. Чертежи Рагнара там?

Кая. Да, кажется, он не взял их с собой.

Сольнес. Так подите и отыщите мне их. Я, пожалуй, сам-таки взгляну на них.

Кая (*радостно*). Да, да. Пожалуйста!

Сольнес. Ради вас, милая Кая. Ну, давайте скорее! Слышите!

Кая (*торопливо идет в чертежную, боязливо роется в ящичке стола, отыскивает папку и приносит ее Сольнесу*). Вот тут все чертежи.

Сольнес. Хорошо. Положите их там на стол.

Кая (*кладет папку*). Так прощайте. (*Умоляющим тоном.*) И не судите обо мне строго. Будьте снисходительны.

Сольнес. Да, да, я ведь всегда... Ну, спокойной ночи, милая. (*Бросает взгляд направо.*) Да ступайте же!

В дверях направо показываются фру Сольнес и Доктор Хэрдал пожилой, - полный господин, с круглым, самодовольным лицом, без бороды и с реденькими светлыми волосами; носит очки в золотой оправе.

Фру Сольнес (*еще в дверях*). Халвар, я не могу больше удержать Доктора.

Сольнес. Да ничего, ничего. Идите сюда.

Фру Сольнес (*Кае, которая завертывает огонь в лампе на конторке*). Уже кончили письмо, фрекен?

Кая (*в замешательстве*). Письмо?..

Сольнес. Да, оно было коротенькое.

Фру Сольнес. Должно быть, очень коротенькое.

Сольнес. Можете идти, фрекен Фосли. И приходите завтра в свое время.

Кая. Непременно... Спокойной ночи, фру Солькес. *(Уходит через переднюю.)*

Фру Сольнес. Ты должен быть очень доволен, Халвар, что тебе попалась эта барышня.

Сольнес. Да, ничего. Она полезна мне во многих отношениях.

Фру Сольнес. Как видно.

Доктор. И хорошо знает бухгалтерию?

Сольнес. Н-да, приобрела кое-какой навык за эти два года. К тому же она очень мила и услужлива.

Фру Сольнес. Да, это, должно быть, очень приятно...

Сольнес. Да. Особенно, если не избалован в этом отношении.

Фру Сольнес *(с мягким укором)*. Тебе ли говорить это, Халвар!

Сольнес. Нет, нет, дорогая Алина! Извини!

Фру Сольнес. Не за что... Так вы вернетесь, Доктор, и напьетесь с нами чаю?

Доктор. Только навещу своего больного и вернусь.

Фру Сольнес. Ну, спасибо. *(Уходит направо.)*

Сольнес. Вы спешите, Доктор?

Доктор. Ничуть.

Сольнес. Так побеседуем немножко?

Доктор. С удовольствием.

Сольнес. Ну, сядемте. *(Предлагает Доктору качалку, а сам садится в кресло и пытливо смотрит на Доктора.)* Скажите мне... вы не заметили чего-нибудь в Алине?

Доктор. Сейчас вот, что ли?

Сольнес. Ну да. По отношению ко мне. Не заметили чего-нибудь?

Доктор *(улыбаясь)*. Да, черт возьми, мудрено было бы не заметить, что супруга ваша... гм...

Сольнес. Ну?

Доктор. Что супруга ваша не очень-то жалует эту фрекен Фосли.

Сольнес. И только? Это-то я и сам замечал.

Доктор. И это, в сущности, неудивительно.

Сольнес. Что?

Доктор. Если супруге вашей не особенно нравится, что возле вас целыми днями находится другая женщина.

Сольнес. Да, да, вы, пожалуй, правы. И Алина тоже. Но тут нельзя ничего поделать.

Доктор. Вы не могли бы взять себе конторщика?

Сольнес. Первого встречного? Благодарю!.. Нет, это мне не расчет!

Доктор. Но если ваша супруга?.. Она ведь такого слабого здоровья... Если она не выносит?..

Сольнес. Ну, и бог с ней, готов я сказать. Кая Фосли мне нужна. Именно она, а не кто-нибудь другой.

Доктор. Никто другой?

Сольнес (*отрывисто*). Никто другой.

Доктор (*придвигаясь ближе*). Послушайте-ка, любезный господин Сольнес. Позвольте мне предложить вам один вопрос... между нами?

Сольнес. Сделайте одолжение.

Доктор. Видите ли, у женщин... в известных случаях... чертовски тонкое чутье...

Сольнес. Да. Это правда. Но?..

Доктор. Тая. Теперь послушайте. Если супруге вашей уж так не по душе эта Кая Фосли...

Сольнес. То что же?

Доктор. То не имеет ли она маленького основанья для такого невольного нерасположения?

Сольнес (*смотрит на него, и затем встает*). Ого!

Доктор. Вы не сердитесь на меня. Но нет ли у нее на то причины?

Сольнес (*отрывисто, решительно*). Нет.

Доктор. Так-таки никакой?

Сольнес. Никакой, кроме собственной подозрительности.

Доктор. Мне известно, что вы на своем веку знавали немало женщин.

Сольнес. Да, знавал.

Доктор. И некоторые вам очень нравились.

Сольнес. Скажем да и на это.

Доктор. Ну, а что касается этой Каи Фосли!.. Тут, значит, ничего такого не замешалось?

Сольнес. Нет. Ровно ничего... с моей стороны.

Доктор. А с ее?

Сольнес. Мне кажется, об этом вы спрашивать не в праве, Доктор.

Доктор. Да ведь исходной точкой нашего разговора было тонкое чутье вашей супруги.

Сольнес. Да, да. И в таком случае (понижает голос) "чутье" Алины, как вы выражаетесь, некоторым образом оправдало себя..

Доктор. Вот видите!

Сольнес (*садится*) Доктор Хэрдал, теперь я рас скажу вам одну удивительную историю. Хотите послушать?

Доктор. Я большой охотник до удивительных историй.

Сольнес. Так слушайте. Вы, верно, помните, что я принял к себе на службу Кнута Брувика и его сына... когда дела старика пошли совсем под гору.

Доктор. Да, да, я знаю кое-что об этом.

Сольнес. Принял потому, видите ли, что оба они, в сущности, люди толковые, со способностями, каждый в своем роде. Но вот сын вздумал обзавестись невестой. А за тем, конечно, ему захотелось жениться и... начать работать самостоятельно. Все эти молокососы думают о подобных вещах!

Доктор (*смеясь*), Да, уж такая у них дурная повадка... что их тянет друг к другу.

Сольнес. Да. Но это вовсе не входит в мои расчеты. Мне Рагнар нужен самому. И старик тоже. Он очень силен во всех этих расчетах сопротивления материалов при нагрузке, кубического содержания... и прочей чертовщины!

Доктор. Да, такие вещи, пожалуй, тоже надо знать.

Сольнес. Еще бы! Но вот Рагнару загорелось начать строить самому. Непременно!

Доктор. Но он ведь все-таки остался у вас.

Сольнес. Да вы вот послушайте. Раз пришла к ним сюда по делу Кая Фосли. Раньше она никогда не заходила. Увидал я, как они влюблены друг в друга, и у меня явилась мысль: вот, если бы заполучить в контору ее, тогда, пожа луй, и Рагнар усидел бы.

Доктор. Мысль довольно верная.

Сольнес. Но я и не заикнулся об этом в тот раз. Стоял только, смотрел на нее и... желал, сильно желал за получить ее к себе в контору. Потом я поболтал с ней по дружески... о том, о сем, и затем она ушла к себе.

Доктор. Ну?

Сольнес. А на следующий день, этак под вечер, когда старик Брувик и Рагнар уже ушли, она является ко мне сюда и ведет себя так, как будто мы с ней условились.

Доктор. Условились? Насчет чего?

Сольнес. Да именно насчет того, о чем я тогда думал, чего я желал, но о чем и не заикнулся ей.

Доктор. Действительно замечательно.

Сольнес. Не правда ли? И вот она пришла ко мне узмать, в чем будут заключаться ее обязанности, может ли она начать службу со следующего утра... и тому подобное.

Доктор. Но, может статься, ей просто захотелось быть вместе с женихом?

Сольнес. И мне тоже это пришло в голову сначала. Но нет, оказалось не так. Она как-то совсем отдалилась от него, когда поступила ко мне.

Доктор. И потянулась к вам? Да?

Сольнес. Да, во всем своим существом. Я замечаю, например, что она чувствует, если я смотрю на нее сзади. Вся дрожит и трепещет, как только я подхожу к ней. Что вы скажите на это?

Доктор. Гм... это-то, пожалуй, еще можно объяснить.

Сольнес. Ну, а другое? То, что она вообразила себе, будто я говорил ей о том, чего на самом деле я только пожелал... про себя, в глубине души. Что вы на это скажете? Можете вы объяснить мне это, Доктор?

Доктор. Нет, не берусь.

Сольнес. Я так и знал. Потому и не хотел говорить об этом раньше... Но чем дальше, тем все это становится для меня труднее... чертовски трудно, вы понимаете. Приходится ведь изо дня в день притворяться, будто и я... А это же грешно по отношению к ней, бедняжке. *(Горячо.)* Но мне нельзя иначе! Если она сбежит от меня, то и Рагнар уйдет.

Доктор. А вы не объяснили своей супруге всех этих обстоятельств?

Сольнес. Нет.

Доктор. Да почему же, скажите на милость?

Сольнес *(глядя на него в упор; глухо).* Потому что... в этом для меня какое-то отрадное

самобичевание... позволять, чтобы Алина несправедливо осуждала меня.

Доктор (*качая головой*), Ну, уж тут я ровно ничего не пойму.

Сольнес. Видите ли, - это как бы маленькие проценты на огромный неоплатный долг мой...

Доктор. Вашей супруге?

Сольнес. Да. И это все-таки хоть немного облегчает душу. Как-то легче дышится на время, - вы понимаете?

Доктор. Ровно ничего, ей богу...

Сольнес (*встает*). Да, да, да! Ну и не будем больше говорить об этом. (*Делает несколько шагов по комнате, возвращается, останавливается у стола и смотрит на Доктора с лукавой улыбкой.*) Вам теперь, наверное, думается, что вы меня здорово далеко завлекли, Доктор?

Доктор (*досадливо*). Завлек вас? Опять ровно ничего не понимаю, господин Сольнес.

Сольнес. Полно! Признайтесь-ка лучше! Я ведь отлично заметил все.

Доктор. Что именно вы заметили?

Сольнес (*глухо, медленно*). Что вы исподтишка следите за мной.

Доктор. Я? Да с какой стати, скажите на милость!

Сольнес. Вы думаете, что я... (*Вспыхив.*) Да, конечно, черт возьми, вы думаете обо мне то же, что и Алина!

Доктор. А что же она о вас думает?

Сольнес (*овладев собой*). Она стала думать, что я этак... этак... нездоров.

Доктор. Больны! Вы! Никогда не слыхал от нее ничего подобного. Да чем же вы можете быть больны?

Сольнес (*наклоняется над спинкой качалки и шепчет*). Алина думает, что я не в своем уме. Вот что!

Доктор (*встает*). Да что вы, милейший господин Сольнес!..

Сольнес. Клянусь вам! Это так. И она уверила в этом и вас! Да, да, поверьте мне, Доктор, - я ведь отлично вижу по вашему лицу. Меня не так-то легко провести, скажу я вам.

Доктор (*смотрит на него с удивлением*). Да никогда... никогда ничего подобного мне и в голову не приходило.

Сольнес (*с недоверчивой улыбкой*). Будто бы? В самом деле?

Доктор. Никогда! И вашей супруге, конечно, тоже. Я почти готов поклясться вам!

Сольнес. Ну, это, я думаю, вам лучше оставить. Хотя, с одной стороны, видите ли, она, пожалуй, имела бы основания предполагать нечто подобное.

Доктор. Нет, признаюсь!..

Сольнес (*махнув рукой и перебивая его*). Ну, хорошо, дорогой Доктор, не будем особенно вдаваться в это. Пусть лучше каждый останется при своем. (*Вдруг переходит на спокойно-веселый тон.*) Но послушайте, Доктор... гм...

Доктор. Что?

Сольнес. Если вы, значит, не думаете, что я... этак...нездоров... помешан... сумасшедший и тому подобное...

Доктор. То что, по вашему?

Сольнес. То вы должны воображать, будто я невесть какой счастливец?

Доктор. Разве только воображать?

Сольнес (*смеясь*). Нет, нет!.. Разумеется! Помилуйте! Подумать только-быть строителем Сольнесом! Халваром Сольнесом! Чего лучше!.. Да, спасибо!

Доктор. Но, признаюсь, по-моему, вы действительно счастливец. Вам всегда везло невероятно.

Сольнес (*подавляя грустную улыбку*). Да, грех пожаловаться.

Доктор. Начать хотя бы с того, что сгорел этот ваш старый уродливый разбойничий замок. Эго было как нельзя более кстати для вас.

Сольнес (*серьезно*). Сгорел родовой дом Алины, не забудьте.

Доктор. Да, для нее это, надо полагать, было большим горем.

Сольнес. Она не может забыть этого и до сих пор...спустя двенадцать-тринадцать лет.

Доктор. То, что ей пришлось пережить вслед за этим, было, конечно, еще тяжелее.

Сольнес. Одно к одному.

Доктор. Зато вы-то лично... пошли в гору после того пожара. Вы явились из глухой провинции бедным юношей, а теперь... вы у нас первый человек по своей части. Да, да, господин Сольнес, вам действительно повезло!

Сольнес (*с тревогой глядя на него*). Вот это-то именно и пугает меня ужасно.

Доктор. Пугает? То, что вам везет?

Сольнес. Страх не дает мне покоя ни днем, ни ночью... Я так боюсь! Ведь когда-нибудь

да надо ждать поворота, Понимаете?..

Доктор. Пустяки! С чего ему быть... повороту?

Сольнес (*твердо, уверенно*). Юность все перевернет.

Доктор. Ну вот! Юность! И вы, кажется, не старик еще! Нет, теперь-то вы, пожалуй, стоите на ногах тверже, чем когда-либо.

Сольнес. Поворот наступит. Я предчувствую это. И скоро. Тот ли, другой ли явится и потребует: прочь с дороги! А за ним ринутся все остальные с криками и угрозами: дорогу! место нам!.. Помяните мое слово, Доктор. В один прекрасный день явится сюда юность и постучится в дверь...

Доктор (*смеясь*). Ну и что же из этого?

Сольнес. Что из этого? Тогда конец строителю Сольнесу! (В дверь налево стучат: Сольнес вздрагивает.) Что это? Вы слышали?

Доктор. Кто-то стучится.

Сольнес (*громко*). Войдите!

Из передней входит Хильда Вангель, девушка среднего роста, гибкая и стройная, слегка загорелая. На ней костюм туристки- подобранная юбка, выпущенный матросский воротник и морска, шапочка. За спиной ранец, л руках плед, стянутый ремнями, и длинная альпийская палка.

Хильда (*подходя к Сольнесу с сияющими радостью глазами*). Здравствуйте!

Сольнес (*неуверенно глядя на нее*), Здравствуйте...

Хильда (*смеясь*). А ведь вы, кажется, меня не узнаете?

Сольнес. Признаюсь... этак... сразу...

Доктор (*подходя ближе*). Зато я узнал вас, фрекен...

Хильда (*очень довольная*). Ах, неужели это вы?

Доктор. Я самый. (*Сольнесу.*) Мы встретились с барышней нынешним летом в одной из горных хижин. (*Хильде.*) А куда девались другие дамы?

Хильда. Они отправились в другую сторону, к западу.

Доктор. Им, кажется, не особенно по вкусу пришлось наше веселье в тот вечер.

Хильда. Да, совсем не по вкусу!

Доктор (*грозит ей пальцем*). Нельзя не признаться, впрочем, что вы пококетничали с нами немножко!

Хильда. Это, я думаю, веселее, чем сидеть да вязать чулки в бабьей компании.

Доктор (*смеясь*). Вполне с вами согласен!

Сольнес. А сюда вы прибыли сегодня вечером?

Хильда. Только что.

Доктор. Совсем одна, фрекен Вангель?

Хильда. Да, да.

Сольнес. Вангель? Ваша фамилия Вангель?

Хильда (*удивленно весело смотрит на него*). Ну да, да, конечно...

Сольнес. Так вы, может быть, дочь окружного врача в Люсангере?

Хильда (*по-прежнему*). Да... чьей же дочерью прикажете мне быть?

Сольнес. Так мы встречались с вами - в то лето, когда я строил у вас башню на старой церкви.

Хильда (*серьезно*). Ну да, конечно, тогда.

Сольнес. Но это было что-то очень давно.

Хильда (*пристально смотрит на него*). Это было ровно десять лет тому назад.

Сольнес. И вы были тогда, насколько я помню, совсем ребенком.

Хильда (*небрежно*). Да, так... лет двенадцати-тринадцати, во всяком случае.

Доктор. Вы в первый раз в Нашем городе, фрекен Ваигель?

Хильда. Да, в первый.

Сольнес. И, вероятно, никого здесь не знаете?

Хильда. Никого, кроме вас. И потом вашей супруги.

Сольнес. Вы и ее знаете?.

Хильда. Немножко. Мы провели с ней вместе несколько дней в санатории...

Сольнес. А, в горах...

Хильда. И она сказала, что будет рада видеть меня у себя, когда я попаду в город. (*Улыбается.*) Она, впрочем, могла бы и не приглашать меня.

Сольнес. Как же это она совсем не упомянула мне об этом...

Хильда ставит свою палку к печке, отстегивает ранец и кладет его вместе с пледом на диван. Доктор старается помочь ей. Сольнес стоит и смотрит на нее.

Хильда (*подходя к Сольнесу*). Так вот, я прошу позволения переночевать у вас.

Сольнес. Ну что ж, я думаю, тут затруднений не будет.

Хильда. У меня ведь только и есть с собой, что это платье на мне, да еще смена белья в ранце. Но белье надо выстирать, -ужас какое грязное!

Сольнес. И это тоже можно устроить. Я пойду сейчас предупредить мою жену...

Доктор. А я тем временем отправлюсь к своему больному.

Сольнес. Да, да. Потом ведь вы опять вернетесь?

Доктор (*весело, поглядывая на Хильду*). Можете побожиться, что вернусь. (*Смеется.*) А ведь вы верно предсказывали, господин Сольнес!

Сольнес. Что?..

Доктор. Юность и вправду явилась и постучала к вам в дверь!

Сольнес (*оживленно*). Ну, это совсем по-другому.

Доктор. Конечно. Еще бы! (*Уходит черед переднюю.*)

Сольнес (*отворяя дверь направо*). Алина! Будь так добра, выйди сюда. Здесь твоя знакомая, фрекен Вангель.

Фру Сольнес (*входя*). Кто, ты говоришь? (*Увидав Хильду.*) А, это вы, фрекен. (*Подходит к ней и протягивает ей руку.*) Все-таки заглянули в наш город.

Сольнес. Фрекен Вангель сейчас только пришла. И просит разрешения переночевать у нас.

Фру Сольнес. У нас? Что ж, милости просим.

Сольнес. Фрекен Вангель нужно привести в порядок свой гардероб, ты понимаешь?

Фру Сольнес. Я постараюсь быть вам полезной чем могу. Это ведь просто долг. Ваш чемодан придет, вероятно, после?

Хильда. У меня нет никакого чемодана.

Фру Сольнес. Ну, я думаю, это все можно устроить. А теперь вам придется пока побыть в обществе моего мужа. Я пойду, постараюсь приготовить вам комнату поуютнее.

Сольнес. Нельзя ли взять одну из детских? Они ведь совсем в порядке.

Фру Сольнес. Там у нас места больше чем достаточно. (*Хильде.*) А вы, пожалуйста, садитесь и отдохните пока. (*Уходит направо.*)

Хильда, заложив руки за спину, бродит по комнате и рассматривает обстановку. **Сольнес** стоит у стола, тоже заложив руки за спину, и наблюдает за ней.

Хильда (*останавливаясь и глядя на него*). Разве у вас несколько детских?

Сольнес. У нас в доме три детских.

Хильда. Ого! Так у вас полным-полно детей?

Сольнес. Нет. У нас совсем нет детей. Вот разве вы замените нам пока ребенка.

Хильда. На эту ночь - да. Но я не буду кричать. Наверное, просплю всю ночь, как убитая.

Сольнес. Да, вы, должно быть, порядком устали.

Хильда. Нисколько! Но все-таки... чудо как хорошо улечься в постель... и видеть разные сны.

Сольнес. А вы часто видите сны?

Хильда. Ну да! Почти каждую ночь.

Сольнес. А что вы чаще всего видите во сне?

Хильда. Этого я не скажу вам сегодня. В другой раз-пожалуй. (*Опять начинает бродить по комнате, останавливается у конторки и перебирает книги и бумаги.*)

Сольнес (*подходит к ней*). Вы что-нибудь ищете?

Хильда. Нет, так, рассматриваю все- (*Оборачиваясь к нему.*) Может быть, нельзя?

Сольнес. Сделайте одолжение.

Хильда. Это вы тут пишете, в этой огромной книге?.

Сольнес. Нет, бухгалтерша.

Хильда. Женщина?

Сольнес (*улыбаясь*). Конечно.

Хильда. Она у вас тут служит?

Сольнес. Да.

Хильда. Она замужняя?

Сольнес. Нет, барышня.

Хильда. А-а.

Сольнес. Но, кажется, скоро выйдет замуж.

Хильда. Вот это хорошо... для нее.

Сольнес. Но не для меня. У меня не будет больше помощницы.

Хильда. Разве вы не можете найти себе другую... не хуже?

Сольнес. Может быть, вы пожелали бы остаться у меня и... писать в этой книге?

Хильда (*смерив его взглядом*). Как не пожелать! Нет, спасибо!.. Это не по нашей части.

Опять бродит по комнате, затем садится в качалку. Сольнес в это время подходит к маленькому столу.

(*Как бы продолжая разговор.*) Тут, яверно, найдется, чем другим заняться... поинтереснее. (*Улыбаясь.*) И вы ведь того же мнения?

Сольнес. Разумеется. Прежде всего вам, конечно, надо обегать все магазины и закупить себе нарядов.

Хильда (*весело*). Нет, на это уж лучше рукой махнуть.

Сольнес. Да?

Хильда. Я, видите ли, успела истратить все свои денежки.

Сольнес (*смеясь*). Ни денег, ни чемодана, значит!

Хильда. Ни того, ни другого. Да наплевать. Теперь не до того.

Сольнес. Вот такой вы мне нравитесь!

Хильда. Только такой?

Сольнес. Нет, вообще. (*Садится в кресло.*) Ваш отец жив еще?

Хильда. Жив.

Сольнес. Вы, может быть, думаете остаться здесь учиться?

Хильда. И в голову не приходило.

Сольнес. Но вы, надеюсь, все-таки побудете здесь в городе?

Хильда. Смотря по обстоятельствам. (*Сидит несколько времени молча, раскачиваясь и глядя на Сольнеса полусерьезно, полуулыбаясь. Затем снимает с себя шапочку и кладет ее перед собой на стол.*) Строитель Сольнес?

Сольнес. Да?

Хильда. Вы очень забывчивы?

Сольнес. Забывчив! Нет, насколько мне известно.

Хильда. Так что же? Вы совсем не хотите поговорить со мной о том, что было там?..

Сольнес (*недоумеая с минуту*). Там, в Люсангере? (*Небрежно.*) Да о чем же тут, собственно, говорить?

Хильда (*с упрёком смотрит на него*). Как вы можете так относиться к этому?

Сольнес. Ну, так начните вы сами.

Хильда. Когда башня-была готова, у нас в городе было большое торжество.

Сольнес. Да, этот день я не скоро забуду.

Хильда (*улыбаясь*). Да? Это все-таки мило с вашей стороны.

Сольнес. Мило?

Хильда. На кладбище играла музыка. Была масса народу. Мы, школьницы, все были в белых платьях. И все с флагами.

Сольнес. Да, да, с флагами, -это я хорошо помню.

Хильда. А вы поднялись по лесам наверх. На самый верх. В руках у вас был большой венок. И вы повесили его на самый флюгер.

Сольнес (*отрывисто*). Да, я так делал... в те времена. Это ведь старинный обычай.

Хильда. Дух захватывало при взгляде на вас... снизу. Подумать, -вдруг он упадет оттуда? Сам строитель!..

Сольнес (*как бы желая переменить разговор*). Да, да, это могло случиться. Ведь одна из этих белых школьниц-суций чертенок-так бесновалась и кричала мне оттуда... снизу...

Хильда (*с сияющим лицом*). "Ура, строитель Солнес?" Да!

Сольнес. И так размахивала и вертела своим флагом, что у меня самого голова чуть не закружилась, когда я взглянул вниз.

Хильда (*тихо, серьезно*). Чертенок-то была я!

Сольнес (*пристально глядя на нее*). Теперь я уверен в этом. Кто же, как не вы?

Хильда (*снова оживляясь*). Да еще бы! Это было так чудесно, дух захватывало! Я и представить себе не могла, чтобы нашелся на свете человек, который бы сумел построить такую невозможно высокую башню! И вдруг вы сами стоите там, на самом верху! Живой! И голова у вас несколько не кружится! Вот главное отчего... этак... дух захватывало!

Сольнес. Почему же вы были так уверены, что у меня голова не...

Хильда (*отмахиваясь рукой*). Нет! Фу! Я чувствовала это. Да иначе вы и не могли бы

стоять там и петь.

Сольнес (*удивленно глядя на нее*). Петь? Я пел?

Хильда. Да, конечно.

Сольнес (*недоверчиво качая головой*). Никогда во всю свою жизнь я не взял ни одной ноты.

Хильда. А в тот раз пели! Точно звуки арфы дрожали в воздухе...

Сольнес (*задумчиво*). Странно что-то...

Хильда (*молча смотрит на него некоторое время и затем говорит вполголоса*). Ну, а затем... затем идет настоящее.

Сольнес. Настоящее?

Хильда (*со сверкающими от увлечения глазами*). Об этом, надеюсь, я не должна вам напоминать?

Сольнес. Ох, пожалуйста, напомните и об этом.

Хильда. Вы разве не помните, что в вашу честь дали большой обед в клубе?

Сольнес. Да, да. Должно быть, в тот же самый день. Ведь на следующее утро я уже уехал.

Хильда. А из клуба вас пригласили к нам ужинать.

Сольнес. Совершенно верно, фрекен Вангель. Удивительно, как у вас запечатлелись в памяти все эти мелочи!

Хильда. Мелочи? Хороши вы! Так, может быть, и это тоже мелочь, что я была одна в комнате, когда вы пришли?

Сольнес. Разве это было так?

Хильда (*не отвечая ему*). В тот раз вы не называли меня чертенком.

Сольнес. Вероятно, нет.

Хильда. Вы сказали, что я прелестна в белом платье и похожа на маленькую принцессу.

Сольнес. Так оно, верно, и было, фрекен Вангель. К тому же на душе у меня было так легко и радостно в тот день...

Хильда. А еще вы сказали, что когда я вырасту большая, то буду вашей принцессой.

Сольнес (*посмеиваясь*). Вот как... я и это сказал?

Хильда. Да. Сказали. А когда я спросила, долго ли мне ждать этого, вы ответили, что вернетесь через десять лет - в образе тролля - и похитите меня. Умчите в Испанию или

куда-то в этом роде. И обещали купить мне там королевство.

Сольнес (*по-прежнему*). Н-да, после хорошего обеда не особенно скупись. Но я в самом деле сказал все это?

Хильда (*тихо посмеиваясь*). Да. Вы даже сказали, как будет называться это королевство.

Сольнес. Да ну? ..

Хильда. Вы сказали, что оно будет называться Апельсинией.

Сольнес. Вкусное имя!

Хильда. А мне оно ничуть не понравилось. Потому что этим вы как будто хотели подразнить меня.

Сольнес. Наверное, у меня и в мыслях этого не было.

Хильда. Надо думать, что не было... Если вы сделали то, что сделали потом...

Сольнес. Да скажите же на милость, что такое я сделал потом?

Хильда. Недоставало только, чтобы вы и это позабыли! О таких вещах помнят, мне кажется.

Сольнес. Да, да, вы только помогите мне немножко, и я, может быть... Ну?.

Хильда (*пристально глядя на него*). Вы взяли да, поцеловали меня, строитель Сольнес.

Сольнес (*с открытым от удивления ртом, встает*). Разве?

Хильда. Да-аа! Вы обняли меня обеими руками, отклонили назад и поцеловали. И не один раз, а много.

Сольнес. Но, милая, дорогая фрекен Ваигель!..

Хильда (*встает*). Не вздумаете же вы отрицать это?

Сольнес. Именно отрицаю!

Хильда (*пренебрежительно глядя на него*). Ах, та-ак? (*Поворачивается и медленно идет к печке, возле которой останавливается спиной к Сольнесу, заложив руки назад.*)

Короткая пауза.

Сольнес (*осторожно подходит к ней*). Фрекен Вангель?...

Хильда молчит и стоит неподвижно.

Не стойте же тут, как статуя. То, что вы сейчас рассказывали, вы, верно, во сне видели. (*Дотрагиваясь до ее руки.*) Послушайте же...

Хильда нетерпеливо отдергивает руку.

(Как бы внезапно осененный мыслью.) Или... Пойдите! Видите ли, тут кроется кое-что посерьезнее!

Хильда стоит по-прежнему неподвижно.

(Вполголоса, но подчеркивая слова.) Я, должно быть, думал об этом, стремился к этому, хотел, желал этого... И вот! Не в этом ли разгадка?

Хильда по-прежнему молчит.

(Нетерпеливо.) Ну, черт возьми, так и быть. Ну да, я сделал и это!

Хильда *(слегка поворачивая голову, но еще не глядя на него)*. Так вы признаетесь?

Сольнес. Да, во всем, в чем хотите.

Хильда. Вы обняли меня!

Сольнес. Да, да!

Хильда. Отклонили назад!

Сольнес. Да, да, сильно.

Хильда. И поцеловали!

Сольнес. Поцеловал.

Хильда. Много раз.

Сольнес. Столько, сколько вам угодно!

Хильда *(быстро оборачивается к нему опять со сверкающими радостью глазами)*. Ну, вот видите, в конце концов я вымолила у вас признание!

Сольнес *(невольно улыбаясь)*. Да, подумать только... я мог забыть такие вещи!

Хильда *(опять слегка надувшись и отходя от него)*. Еще бы! Вы, наверно, столько поцелуев раздали на своем веку...

Сольнес. Нет, вы не должны так думать обо мне.

Хильда садится в кресло. Сольнес стоит и наблюдает за нею, опираясь на спинку качалки.

Фрекен Вангель?

Хильда. Что?

Сольнес. Ну, а потом что же было? То есть, чем же это кончилось... у нас с вами?

Хильда. Да ничем не кончилось. Вы же сами знаете. В комнату вошли, и я - фюйть!

Сольнес. Ах, правда! Кто-то вошел. Как это я мог забыть и это.

Хильда. Пожалуйста! Ничего-то вы не забыли. Вам просто стыдно немножко. Таких вещей не забывают.

Сольнес. Казалось бы.

Хильда (*опять оживленно, глядя на него*). Может быть, вы забыли тоже, когда это было, в какой день?

Сольнес. В какой?

Хильда. Ну да, - в какой день вы повесили на башню венок? Ну? Говорите сейчас!

Сольнес. Гм... вот день-то я, честное слово, и позабыл. Знаю только, что это было, десять лет назад. Этак... осенью.

Хильда (*медленно кивает несколько раз головой*). Это было десять лет назад, девятнадцатого сентября.

Сольнес. Да, да, кажется, около того. Так вы и это помните! (*Останавливается на минуту.*) Постойте!.. Да ведь сегодня тоже девятнадцатое сентября.

Хильда. Да. И десять лет минуло. А вы не явились, как обещали мне.

Сольнес. Обещал вам? То есть поугал вас, хотите вы сказать?

Хильда. Мне кажется, этим не испугаешь.

Сольнес. Ну, так подурочил вас немножко.

Хильда. Вы только этого и хотели? Подурочить меня?

Сольнес. Или просто пошутить с вами! Право, я и сам теперь не помню. Но, верно, было что-нибудь в этом роде. Ведь вы же были тогда совсем еще ребенком.

Хильда. Может статься, совсем не таким уж ребенком... не такой девчонкой, как вы воображаете.

Сольнес (*пытливо смотрит на нее*). Так вы действительно совершенно серьезно думали, что я вернусь?

Хильда (*подавляя дразнящую усмешку*). Конечно! Я ждала этого от вас.

Сольнес. Ждали, что я вернусь и увезу вас с собой?

Хильда. Точь-в-точь, как тролль, да?

Сольнес. И сделаю вас принцессой?

Хильда. Вы же обещали мне.

Сольнес. И поднесу вам королевство?

Хильда (*глядя в потолок*). Почему же и нет? Ведь мне не нужно, чтобы это непременно было обыкновенное, настоящее королевство.

Сольнес. А нечто другое, что было бы так же хорошо?

Хильда. По крайней мере, не хуже. (*Взглянув на него*.) Раз вы могли строить высочайшие на свете башни, то почему бы вам не создать и чего-нибудь такого вроде королевства...

Сольнес (*качая головой*). Я не могу в вас толком разобраться, фрекен Вангель.

Хильда. Неужели? А мне кажется-все это так просто.

Сольнес. Нет. Я никак не пойму-серьезно ли вы говорите все это или только... шутите...

Хильда (*улыбаясь*). Дурачу вас, может быть? И я в свою очередь?

Сольнес. Именно. Дурачите. Обоих нас. (*Смотрит на нее*.) Вы давно знаете, что я женат?

Хильда. Все время знала. Почему вы спрашиваете об этом?

Сольнес (*вскользь*). Нет, нет, просто так мне пришло в голову. (*Серьезно глядя на нее; вполголоса*.) Зачем вы явились?

Хильда. За своим королевством. Срок ведь истек.

Сольнес (*невольно смеется*). Нет, хороши вы!

Хильда (*весело*). Подайте мне мое королевство, строитель! (*Стучит пальцем по столу*.)
Королевство на стол!

Сольнес (*придвигает качалку ближе и садится*). Seriously говоря, зачем вы явились? Что вы, собственно, думаете делать здесь?

Хильда. Во-первых, обойти весь город и осмотреть все, что вы тут понастроили.

Сольнес. Ну, придется же вам побегать.

Хильда. Да, вы ведь уже очень много построили.

Сольнес. Много. Особенно в последние годы.

Хильда. И много церковных башен? Таких... высоких, высоких?

Сольнес. Нет. Я больше не строю ни башен... ни церквей.

Хильда. А что же вы строите теперь?

Сольнес. Дома для людей.

Хильда (*задумчиво*). А вы не могли бы иногда делать над домами надстройки... что-нибудь вроде башен?

Сольнес (*пораженный*). Что вы хотите сказать?

Хильда. То есть... что-нибудь такое, что говорило бы о таком же стремлении ввысь... на простор. И тоже с флюгером на головокружительной высоте.

Сольнес (*задумчиво*). Удивительно, что вы предлагаете это. Ведь я сам лучшего не желал бы.

Хильда (*нетерпеливо*). Так почему же бы вам и не строить?

Сольнес (*качая головой*). Нет, люди этого не желают.

Хильда. Скажите! Не желают?

Сольнес (*вздыхнув*). Но теперь я строю новый дом себе. Здесь, напротив.

Хильда. Для вас самих?

Сольнес. Да; он почти готов. И на нем-башня.

Хильда. Высокая?

Сольнес. Да.

Хильда. Страшно высокая?

Сольнес. Люди, наверное, найдут ее слишком высокой. Для частного дома.

Хильда. Я хочу взглянуть на нее завтра же утром, как встану.

Сольнес (*подтирая щеку рукой и пристально глядя на Хильду*). Скажите мне, фрекен Вангель, как вас зовут? По имени?

Хильда. Да Хильдой же!

Сольнес (*по-прежнему*), Хильдой? Вот как?

Хильда. Вы и этого не помните? Вы же сами называли меня по имени. В тот день, когда так нехорошо вели себя.

Сольнес. И по имени еще называл?

Хильда. Да, только вы называли меня тогда малюткой Хильдой, и это мне не понравилось.

Сольнес. Ах, это не понравилось вам, фрекен Хильда?

Хильда. Нет. В ту минуту. А вот "принцесса Хильда" - это будет, пожалуй, звучать хорошо.

Сольнес. Конечно. Принцесса Хильда из... из?.. Как оно называется, ваше королевство?

Хильда. А ну его! Я и знать не хочу об этом глупом королевстве! Я хочу совсем другого!

Сольнес (*глубже усаживаясь в качалке и не сводя глаз с Хильды*). Не странно ли?.. Чем больше я думаю обо всем этом, тем яснее мне представляется... будто все эти долгие годы я ходил и мучился над... гм...

Хильда. Над чем?

Сольнес. Над тем, чтобы вспомнить что-то... что-то пережитое, что, мне казалось, я забыл. И никак не мог вспомнить.

Хильда. Вам бы надо было завязать себе узелок на платке, строитель.

Сольнес. Чтобы ходить да гадать о том, что означает этот узелок?

Хильда. О да, бывают и такие чудеса на свете!

Сольнес (*медленно встает*). Как это хорошо, что вы явились ко мне теперь.

Хильда (*пристально глядя на него*). Хорошо?

Сольнес. Я сидел тут таким одиноким... беспомощным... (*Понижая голос.*) Скажу вам, - я стал бояться... страшно бояться юности.

Хильда. Фью! Есть чего бояться! Юности!..

Сольнес. Именно. Потому-то я и заперся тут, забил все ходы и выходы. (*Таинственно.*) Надо вам знать, что юность явится сюда и забарабанит в дверь! Ворвется ко мне!

Хильда. Так, мне кажется, вам следовало бы пойти и самому отворить двери юности.

Сольнес. Отворить?

Хильда. Да. Чтобы юность могла попасть к вам... этак... добром.

Сольнес. Нет, нет, нет! Юность-это возмездие. Она идет во главе переворота. Как бы под новым знаменем.

Хильда (*встает и смотрит на него со вздрагивающими уголками рта*). Могу ли я вам пригодиться на что-нибудь, строитель?

Сольнес. И еще как! Вы ведь тоже являетесь как бы под новым знаменем, сдается мне. Итак, юность против юности !. .

Доктор Хардал входит из передней.

Доктор. А, вы еще тут с барышней?

Сольнес. Да. У нас было много, о чем побеседовать.

Хильда. И о старом, и о новом.

Доктор. Вот как?

Хильда. Ах, это было ужасно забавно. У строителя Сольнеса прямо непостижимая память! Всевозможные мелочи - и те он припоминает сразу.

Справа входит Фру Сольнес.

Фру Сольнес. Ну вот, фрекен Вангель, ваша комната в порядке.

Хильда. О, как вы добры!

Сольнес (жене). Детская?

Фру Сольнес. Да, средняя. Но сначала нам надо поужинать, я думаю.

Сольнес (кивает Хильде). Хильда будет спать в детской.

Фру Сольнес. Хильда?

Сольнес. Да, фрекен Вангель зовут Хильдой. Я знал ее, когда она была еще ребенком.

Фру Сольнес. Неужели, Халвар? Прощу вас. Стол накрыт. *(Берет Доктора под руку и уходит с ним направо.)*

Хильда (собирая свои дорожные вещи, тихо и быстро Сольнесу). Вы правду сказали? Я могу пригодиться вам?

Сольнес (отбирая у нее вещи). Вас-то мне больше всего и не доставало.

Хильда (смотрит на него с радостным удивлением и всплескивает руками). Да ведь это же чудесно!..

Сольнес (напряженно). Ну?..

Хильда. Ведь вот оно, королевство!

Сольнес (невольно). Хильда!..

Хильда (снова с дрожащими от волнения уголками рта). То есть... почти... готова я сказать.

Идет направо. Сольнес за ней.

Действие второе

Изящно обставленная маленькая гостиная в доме Сольнеса. В задней стене стеклянная дверь на веранду, выходящую в сад. Правый и левый углы комнаты срезаны. В правом, с выступом наружу, -большое окно и жардиньерки с цветами; в левом-маленькая дверь под обои. В каждой из боковых стен по обыкновенной двери. Направо впереди высокий подзеркальный стол с большим зеркалом. По обеим сторонам зеркала масса комнатных растений и цветов. Впереди налево диван, перед ним стол и стулья. Дальше книжный шкаф. Посреди комнаты, против оконного выступа, маленький столик и несколько

стульев. Утро. У маленького стола сидит строитель Сольнес, просматривая лежащие перед ним в папке чертежи Рагнара и время от времени незаметно следя глазами за женой. Фру Сольнес, в черном платье, как и накануне, с лейкой в руках ходит по комнате неслышными шагами и молча поливает цветы. Ее шляпа, накидка и зонтик лежат на стуле около зеркала. Оба молчат. Из дверей налево осторожно входит Кая.

Сольнес (поворачивает голову к входящей и говорит равнодушно-небрежно). А, это вы?

Кая. Я только хотела сказать, что пришла.

Сольнес. Да, да, хорошо. Рагнар тоже пришел?

Кая. Нет еще. Ему надо было дожидаться доктора. Но он хотел прийти потом... узнать...

Сольнес. А как сегодня старик?

Кая. Плох. Он очень извиняется, что ему придется, пожалуй, пролежать весь день.

Сольнес. Помилуйте! Пусть его лежит. Ну, а вы ступайте, займитесь своим делом.

Кая. Сейчас. (*Останавливается в дверях.*) Вы, может быть, пожелаете поговорить с Рагнаром, когда он придет?

Сольнес. Нет, ничего особенного не предвидится.

Кая уходит налево, а Сольнес продолжает перелистывать чертежи.

Фру Сольнес (по-прежнему занимаясь цветами). Пожалуй, и он тоже умрет.

Сольнес (смотрит на нее), И он тоже? А кто же еще?

Фру Сольнес (не отвечая на вопрос). Да, да, старик Брувик тоже, верно, долго не протянет. Вот увидишь, Халвар.

Сольнес. Ты не пройдешься ли немножко, Алина?

Фру Сольнес. Да, собственно говоря, следовало бы. (*Продолжает заниматься цветами.*)

Сольнес (наклоняясь над чертежами). Она все еще спит?

Фру Сольнес (смотрит на него). Так ты сидишь и думаешь о фрекен Вангель?

Сольнес (равнодушно). Просто... вспомнилось о ней.

Фру Сольнес. Фрекен Вангель давным-давно встала.

Сольнес. Да?

Фру Сольнес. Когда я заходила к ней, она приводила в порядок свой костюм. (*Подходит к зеркалу и медленно начинает надевать шляпу.*)

Сольнес (после небольшой паузы). Так нам все же пригодилась хоть одна детская, Алина.

Фру Сольнес. Да, пригодилась.

Сольнес. И, право, это лучше, чем им всем стоять пустыми.

Фру Сольнес. Такая пустота просто ужасна. В этом ты прав.

Сольнес (*закрывает папку, встает и подходит ближе*). Вот увидишь, Алина, теперь нам, наверно, заживется лучше. Гораздо уютнее. Легче. Особенно тебе.

Фру Сольнес (*смотрит на него*). Теперь?

Сольнес. Да, поверь мне.

Фру Сольнес. То есть потому, что о н а явилась?

Сольнес (*пересиливая себя*). Разумеется, я хочу сказать... когда мы переедем в новый дом.

Фру Сольнес (*берет накидку*). Ты думаешь, Халвар, там будет легче?

Сольнес. Иначе и представить себе не могу. Надеюсь, и ты так думаешь?

Фру Сольнес. Я ровно ничего не думаю об этом новом доме.

Сольнес (*видимо, расстроенный*). Это мне очень больно слышать. Ведь я строил его главным образом для тебя. (*Хочет помочь ей надеть накидку.*)

Фру Сольнес (*уклоняясь*). В сущности, ты слишком много делаешь для меня.

Сольнес (*с некоторым раздражением*). Ах, да не говори ты, пожалуйста, ничего такого, Алина! Мне невыносимо слышать это от тебя.

Фру Сольнес. Хорошо, я больше не буду, Халвар.

Сольнес. И я все-таки стою на своем. Да и ты сама увидишь, как хорошо будет тебе в новом доме.

Фру Сольнес. О боже мой! Хорошо мне!..

Сольнес (*горячо*). Да, да, да! Поверь! Ведь там многое будет напоминать тебе твой собственный...

Фру Сольнес. Мой дом... дом моих родителей... который сгорел... сгорел дотла!..

Сольнес (*глухо*). Да, да, бедная Алина. Это был ужасный удар для тебя.

Фру Сольнес (*с жалобным порывом*). Сколько бы ты ни строил, Халвар, для меня тебе никогда, никогда не построить вновь родного дома!

Сольнес (*ходит взад и вперед по комнате*). Ну, ради бога, не будем больше говорить об этом.

Фру Сольнес. Да мы ведь и вообще никогда не говорим об этом. Ты всегда-избегаешь.

Сольнес (*круто останавливаясь перед ней*). Я? Избегаю? С какой стати мне избегать?

Фру Сольнес. Ах, я отлично понимаю тебя, Халвар. Ты ведь все стараешься пощадить меня и извинить... где и в чем только можешь.

Сольнес (*изумленно смотрит на нее*). Тебя! Так это ты... о себе... о самой себе говоришь?

Фру Сольнес. Ну да, конечно, о себе, а то о ком же?

Сольнес (*невольно, как бы про себя*). И это еще!

Фру Сольнес. О своем старом доме я уж не говорю... С этим можно бы еще примириться. Господи, если уж быть несчастьем, то...

Сольнес. Ты права. От несчастья никто не застрахован, как говорится.

Фру Сольнес. Но эти ужасные последствия пожара!.. Вот это! Это! Это!

Сольнес (*горячо*). Не надо думать об этом, Алина!

Фру Сольнес. Именно об этом я и должна думать. Да когда-нибудь и поговорить наконец. А то мне, право, не вынести больше. Ведь я никогда не прощу себе...

Сольнес (*с невольным порывом*). Себе?..

Фру Сольнес. Да. На мне ведь лежал двойной долг. Долг жены и матери. Мне следовало бы крепиться. Не поддаваться так страху и тоске по сгоревшем родном доме. (*Ломает руки.*) О! если б я только-могла, Халвар!

Сольнес (*подходит к ней; тихо, взволнованно*). Алина, обещай мне никогда больше не думать об этом... Обещай мне, Алина!

Фру Сольнес. О боже мой... обещать, обещать! Обещать можно все...

Сольнес (*ходит по комнате, нервно стискивая руки*). Нет, прямо отчаяние берет! Никогда ни единого солнечного луча! Хоть бы проблеск света в нашей семейной жизни!

Фру Сольнес. Какая же у нас семья, Халвар?

Сольнес. Семьи нет, ты права. (*Мрачно.*) Пожалуй, будешь права и в том, что думаешь о новом доме, - нам не будет лучше и там.

Фру Сольнес. Никогда не будет. Так же пусто, так же мертво. И там, как и тут.

Сольнес (*вспылив*). Так к чему же было тогда строить его? Можешь ты мне ответить на этот вопрос?

Фру Сольнес. Нет, на это уж ты сам себе ответь.

Сольнес (*бросая на нее подозрительный взгляд*). Что ты хочешь этим сказать, Алина?

Фру Сольнес. Что хочу сказать?

Сольнес. Да, черт возьми!.. Ты так странно это сказала. Как будто у тебя была при этом какая-то задняя мысль.

Фру Сольнес. Нет, уверяю тебя...

Сольнес (*подходя ближе*). Покорно благодарю, - я что знаю, то знаю. Я ведь тоже не слепой и не глухой, Алина. Можешь быть уверена!

Фру Сольнес. Да что такое? В чем дело?

Сольнес (*останавливаясь перед ней*). Будто бы ты не отыскиваешь скрытого, коварного смысла в самых невинных моих словах?

Фру Сольнес. Я? Я?

Сольнес (*смеется*). Хо-хо-хо! Что ж, оно и понятно, Алина! Раз тебе приходится возиться с больным мужем...

Фру Сольнес (*тревожно*). С больным!.. Ты болен, Халвар?

Сольнес (*теряя самообладание*). Ну, с полоумным мужем! С сумасшедшим мужем! Называй, как хочешь!

Фру Сольнес (*ощупью отыскивает позади себя стул и садится*). Халвар-.. ради всего святого...

Сольнес. Но вы ошиблись оба. И ты, - и доктор. Со мной совсем не то. (*Шагает взад и вперед по комнате; Фру Сольнес тревожно следит за ним; наконец, он подходит к ней и говорит уже спокойным тоном.*) В сущности, со мной ровно ничего нет.

Фру Сольнес. Не правда ли? Но в чем же тогда дело?

Сольнес. В том, что я просто готов иногда свалиться под страшной тяжестью этого долга...

Фру Сольнес. Долга! Да ведь ты никому не должен, Халвар.

Сольнес (*тихо, взволнованно*). Я. в неоплатном долгу перед тобой... перед тобой, перед тобой, Алина!

Фру Сольнес (*медленно встает*). За этим, что-то скрывается. Говори лучше сразу!

Сольнес. Да ничего за, этим не скрывается-! Я никогда не причинял тебе никакого зла, по крайней мере сознательно, нарочно. И все-таки я чувствую за собой какую то вину, которая гнетет и давит меня.

Фру Сольнес. Вину передо мной?

Сольнес. Главным образом перед тобой.

Фру Сольнес. Значит... ты все-таки болен, Халвар..

Сольнес (*мрачно*). Верно, так. Или что-нибудь В этом роде. (*Смотрит на дверь направо, которая в это время открывается.*) А! Проясняется!

Справа входит Хильда; она кое-что изменила в своем туалете юбка уже не подобрана, а спускается до полу.

Хильда. Здравствуйте, строитель!

Сольнес (*кивает*). Хорошо спали?

Хильда. Восхитительно! Точно в колыбели! Ах... и лежала и потягивалась, точно... точно принцесса.

Сольнес (*слегка улыбаясь*). Вполне довольны, значит?

Хильда. Надо полагать.

Сольнес. И, верно, сны видели?

Хильда. Да. Только дурные.

Сольнес. Неужели?

Хильда. Да. Я видела, что падаю с ужасно высокой, отвесной скалы. А вам не случается видеть таких снов?

Сольнес. Да, иной раз... тоже...

Хильда. Удивительное ощущение, когда этак... падаешь, падаешь вниз. Дух захватывает.

Сольнес. По-моему, сердце стынет.

Хильда. А вы тогда поджимаете ноги?

Сольнес. Да, как можно больше.

Хильда. И я тоже.

Фру Сольнес (*берет зонтик.*). Теперь мне, пожалуй, пора в город, Халвар. (*Хильде.*) Постараюсь, кстати, захватить кое-что для вас.

Хильда (*хочет броситься ей на шею*). Ах, милейшая, добрейшая Фру Сольнес! Вы, право, чересчур добры ко мне! Ужасно добры...

Фру Сольнес (*предупреждая ее движение и слегка уклоняясь в сторону*). Помилуйте, это просто мой долг. Я потому охотно и делаю это.

Хильда (*с досадой, слегка надув губы*). Впрочем, мне кажется, я отлично могла бы выходить в чем я есть, -так я постаралась над своим туалетом. Или, может быть, нет?

Фру Сольнес. Откровенно говоря, я думаю, многие бы стали оглядываться на вас.

Хильда (*презрительно*). Фью! Пусть себе! Ведь это только забавно.

Сольнес (*сдерживая досаду*). Да, но люди могут подумать, что вы тоже свихнулись.

Хильда.. Свихнулась? У вас здесь так много свихнувшихся?

Сольнес (*ударяя себя по лбу*). Вот... по крайней мере, один такой перед вами.

Хильда. Вы - строитель?..

Фру Сольнес. Ах! Но, милый, дорогой Халвар!..

Сольнес. А вы еще ничего такого не заметили?

Хильда. Конечно, нет. (*Будто припоминая что-то, смеется.*) Впрочем, пожалуй... одно-единственное.

Сольнес. Слышишь, Алина?

Фру Сольнес. Что же именно, фрекен Вангель?

Хильда. Нет, этого я не скажу.

Сольнес. Нет, скажите!

Хильда. Спасибо! Настолько-то я еще в своем уме.

Фру Сольнес. Когда вы останетесь одни с фрекен Вангель, она, наверное, скажет тебе, Халвар.

Сольнес. Вот как? Ты думаешь?

Фру Сольнес. Да, думаю. Вы ведь так давно знакомы. С тех самых пор, когда она была еще ребенком, по твоим словам. (*Уходит налево.*)

Хильда (*немного погодя*). Разве я уж так не по душе вашей жене?

Сольнес. А вы заметили что-нибудь такое?

Хильда. А вы сами-то разве не заметили?

Сольнес (*уклончиво*). Алина стала такой нелюдимкой в последние годы.

Хильда. Так она и нелюдимка вдобавок?

Сольнес. Но если бы вы только узнали ее поближе... Она ведь такая славная... такая добрая и хорошая... в сущности. . .

Хильда (*нетерпеливо*). Если она такая, - зачем ей было говорить тут о долге?

Сольнес. О долге?

Хильда. Да, ведь она сказала, что пойдет и купит кое-что для меня, потому что это ее долг. Терпеть не могу этого гадкого, противного слова!

Сольнес. Почему так?

Хильда. В нем слышится что-то такое холодное, колкое, долбящее. Долг, долг, долг. А по-вашему, разве нет? Не долбит разве?

Сольнес. Гм... никогда особенно не задумывался-над этим.

Хильда. Ну, конечно! Значит, если она такая славная, как вы рассказываете, -зачем ей было говорить это?

Сольнес. Помилуйте! Да что ж ей было сказать?

Хильда. Сказала бы, что сделает это для меня потому, что ужасно полюбила меня. Или что-нибудь в этом роде. Что-нибудь такое по-настоящему теплое, сердечное, - понимаете?

Сольнес (*смотрит на нее*). Так вот чего вам нужно?

Хильда. Именно. (*Бродит по комнате, останавливается у шкафа с книгами и смотрит на них.*) Сколько у вас книг!

Сольнес. Да, накопил кое-каких.

Хильда. И вы их, все читаете?

Сольнес. Прежде пробовал. А вы читаете?

Хильда. Ни-ни! Ни одной строчки больше! Все равно не могу найти никакой внутренней связи.

Сольнес. Вот-вот, и я тоже.

Хильда (*опять начинает бродить по комнате, останавливается у маленького стола, открывает папку и пролистывает чертежи*). Это вы рисовали все это?

Сольнес. Нет, молодой человек, который работает у меня.

Хильда. Ваш ученик?

Сольнес. Да, пожалуй, он научился кое-чему и у меня.

Хильда (*садится у стола*), Он, верно, очень способный? (*Рассматривая чертежи.*) Да?

Сольнес. Так, ничего. Меня он устраивает.

Хильда. Понятно! Он должен быть ужасно способным!

Сольнес. Это вы из его чертежей заключаете?

Хильда. Фи... какие-то каракули... Нет, раз он учился у вас, то...

Сольнес. Ну, что касается этого... У меня тут многие учились. И все-таки мало проку вышло.

Хильда (*смотрит на него и качает головой*). Нет, хоть убейте меня, не пойму, как вы можете быть так глупы!

Сольнес. Глуп? Так вам кажется, что я очень глуп!

Хильда. Конечно. Раз вы соглашаетесь возиться тут со всеми этими молодчиками, обучать их...

Сольнес (*пораженный*). Ну? А почему бы нет?

Хильда (*встает; полусерьезно, полушутя*). Ах, подите вы! Ну к чему это? Только вы один должны бы иметь право строить. Вы один! Все-сам! Вот что!

Сольнес (*невольно*). Хильда!..

Хильда. Что?

Сольнес. Скажите на милость, как вы додумались до этого?

Хильда. Вам это кажется ужасно нелепым? Да?

Сольнес. Нет, не то. Но теперь я скажу вам кое-что.

Хильда. Ну?

Сольнес. Ведь я сам брожу тут... изо дня в день... в тишине и одиночестве... и ношусь с тою же мыслью.

Хильда. Да это так понятно, по-моему.

Сольнес (*пытливо взглянув на нее*). И вы, конечно, успели это подметить.

Хильда. Ничего ровно я не подмечала.

Сольнес. Но недавно... вы же сказали, что находите меня... не совсем в порядке? В одном отношении?..

Хильда. Ах, я совсем о другом думала!

Сольнес. О чем же именно?

Хильда. Не все ли вам равно, строитель?

Сольнес (*ходит по комнате*). Ну, как хотите. (*Останавливается у окна.*) Подите сюда, я вам покажу что-то.

Хильда (*подходит*). Что?

Сольнес. Видите... там в саду?..

Хильда. Да ? ..

Сольнес (*показывая рукой*). Напротив большой каменоломни.

Хильда. Новый дом?

Сольнес, Который строится, да. Почти совсем готов.

Хильда. С очень высокой башней, кажется.

Сольнес. Леса еще не убраны.

Хильда. Это ваш новый дом?

Сольнес. Да.

Хильда. В который вы скоро переедете?

Сольнес. Да.

Хильда (*смотрит на него*). А в этом доме тоже есть детские?

Сольнес. Три, как и здесь.

Хильда. И ни одного ребенка.

Сольнес. И не будет.

Хильда (*улыбаясь*). Ну, не говорила ли я?..

Сольнес. Что?

Хильда. Что вы все-таки... этак... немножко того...

Сольнес. Так вы об этом тогда думали?

Хильда. Ну да, обо всех этих пустых детских, где я сегодня спала.

Сольнес (*понижая голос*). У нас с Алиной... были дети.

Хильда (*напряженно смотрит на него*). Были!..

Сольнес. Два мальчика. Оба одного возраста.

Хильда. Близнецы, значит.

Сольнес. Близнецы. Теперь этому будет уже лет одиннадцать-двенадцать.

Хильда (*осторожно*). И оба они?... То есть их нет больше?

Сольнес (*тихо, расстроганно*). Они жили всего недели три. Даже и того не будет, пожалуй. (*С внезапным порывом.*) Ах, Хильда, какое это невероятное счастье для меня, что вы явились к нам! Теперь, наконец, мне будет хоть с кем поговорить!

Хильда. А разве вы не можете... с ней?

Сольнес. Не об этом. Не так, как мне надо и хочется. (*Угрюмо.*) Да и о многом другом нельзя.

Хильда (*вполголоса*). Так вы только это имели в виду, говоря, что я могу вам пригодиться?

Сольнес. Главным образом, пожалуй, это. То есть вчера. Сегодня же я сам хорошенько не знаю... (*Обрывая.*) Подите сюда и сядемте, Хильда. Садитесь на диван, тогда сад у вас будет перед глазами.

*Хильда садится в угол дивана.
(Придвигает свой стул ближе.) Хотите слушать меня?*

Хильда. Ужасно хочу.

Сольнес (*садится*). Так я расскажу вам все.

Хильда. Теперь у меня перед глазами и сад и вы сами. Рассказывайте же! Скорее!

Сольнес (*указывая в угловое окно*). Там на холме, где вы теперь видите новый дом...

Хильда. Ну?

Сольнес. Там жили мы с Алиной первые годы. Там стоял тогда старый дом, принадлежавший матери Алины. Он достался нам после ее смерти. А вместе с домом и большой сад.

Хильда. На том доме тоже была башня?

Сольнес. Ничего подобного. Снаружи это было большое, некрасивое, мрачное, деревянное здание-настоящий сарай. Внутри же было очень мило и уютно.

Хильда. Вы, значит, срыли эту старую рухлядь.

Сольнес. Нет, он сгорел у нас.

Хильда. Дотла?

Сольнес. Да.

Хильда. Это было большим несчастьем для вас?

Сольнес. То есть, как на это взглянуть. Как строителю, мне этот пожар помог выбиться на

дорогу.

Хильда. Ну, а ? ..

Сольнес. У нас только что родились тогда те двое малюток.

Хильда. Да, бедняжки близнецы!

Сольнес. Родились они такими здоровыми, крепкими. И росли просто не по дням, а по часам.

Хильда. Малютки очень растут в первые дни.

Сольнес. Нельзя было налюбоваться на них с Алиной, когда они лежали так... все вместе... Но тут случился ночью пожар...

Хильда (*напряженно*). Ну? И что же? Говорите же! Сгорел кто-нибудь?

Сольнес. Нет, не то. Все спаслись благополучно...

Хильда. Так что же тогда?..

Сольнес. Алина была страшно потрясена. Пожар... вся эта тревога... Пришлось спастись сломя голову... в такую холодную зимнюю ночь... И ее и малюток вынесли... в чем они лежали.

Хильда. И они не выжили?

Сольнес. Нет, выжили. Но у Алины сделалась лихорадка. И молоко испортилось. Она непременно хотела кормить сама. Это был ее долг, как она говорила. И оба наших мальчика... (*Ломая руки.*) Оба! О-о!

Хильда. Не вынесли этого?

Сольнес. Этого они не вынесли. Вот как мы потеряли их.

Хильда. Должно быть, это было ужасно тяжело для вас?

Сольнес. Да, тяжело. Но в десять раз тяжелее для Алины. (*Стискивая руки в тихом бешенстве.*) Подумать, что такие вещи могут твориться на белом свете! (*Отрывисто и твердо.*) С того дня, как я лишился их, я потерял охоту строить церкви.

Хильда. Вы, может быть, неохотно взялись и за нашу церковную башню?

Сольнес. Неохотно. Помню, как я был доволен и рад, когда закончил ее.

Хильда. Это и я помню.

Сольнес. С тех пор я никогда и не строил ничего такого. Ни церквей, ни башен.

Хильда (*медленно кивает*). А только жилые дома.

Сольнес. Семейные очаги для людей, Хильда.

Хильда. Но с высокими башнями и шпицами.

Сольнес. Да, когда только можно. (*Переходя на более легкий тон.*) Так вот я и говорю... пожар помог мне выбиться в люди. Как строителю, то есть.

Хильда. Почему вы не называете себя архитектором, как другие?

Сольнес. Не получил такого основательного образования. Почти до всего, что я теперь знаю, умею, я дошел сам.

Хильда. Тем не менее вы пошли в гору, строитель.

Сольнес. Да, после пожара. Я разбил почти весь наш сад на небольшие участки под дачи. И тут я мог строить, как моей душе хотелось. С тех пор и пошло все, как по маслу.

Хильда (*пытливо смотрит на него*). Да вы, должно быть, ужасный счастливец. Судя по всему.

Сольнес (*нахмурясь*). Счастливец? И вы повторяете это? Вслед за другими.

Хильда. Да, право, мне так кажется. И если бы вы только могли перестать думать о своих малютках, то...

Сольнес (*медленно*). Этих малюток... не так-то легко выбросить из головы, Хильда.

Хильда (*несколько неуверенно*). Неужели они все еще так расстраивают вас? Столько времени спустя?

Сольнес (*не отвечая на вопрос и пристально глядя на нее*). Счастливец, говорите вы...

Хильда. А разве вы не счастливец... в остальном?

Сольнес (*продолжая смотреть на нее*). Когда я рассказывал вам про пожар... гм....

Хильда. Ну, ну?

Сольнес. У вас не явилась... какая-нибудь такая... особенная мысль, от которой вы не могли отделаться?

Хильда (*стараясь припомнить*). Нет. Какая бы это могла быть мысль?

Сольнес (*тихо, отчеканивая слова*). Единственно благодаря пожару я получил возможность строить дома, семейные очаги для людей. Уютные, славные, светлые домики, где отец с матерью, окруженные ребятишками, могут жить в мире и довольстве... радуясь жизни, радуясь тому, что живут на свете... Особенно же тому, что составляют одно целое... и в великом, и в малом. .

Хильда (*с увлечением*). Ну, а разве это не огромное счастье для вас, что вы можете создавать такие чудные семейные уголки?

Сольнес. Цена, Хильда! Ужасная цена, в которую мне самому обошлось это счастье!

Хильда. Да неужели же никак нельзя отделаться от этой мысли?

Сольнес. Нет. Чтобы получить возможность строить семейные очаги для других, мне пришлось отказаться... навсегда отказаться иметь свой собственный... То есть, настоящий семейный очаг - с детьми и... с отцом и матерью.

Хильда (*мягко*). Но так ли это еще? Навсегда ли, как вы говорите?

Сольнес (*медленно кивает*). Вот цена того счастья, о котором толкуют люди. (*Тяжело вздыхая*.) Этого счастья... гм... этого счастья нельзя было купить дешевле, Хильда.

Хильда (*по прежнему*). Да разве нет надежды, чтобы все наладилось снова?

Сольнес. Нет. Никакой. Это тоже результаты пожара... Результаты болезни, которую схватила тогда Алина.

Хильда (*глядя на него с каким-то неопределенным выражением*). И вы все-таки продолжаете устраивать все эти детские?

Сольнес (*серьезно*). Разве вы никогда не замечали, Хильда, что невозможное... всегда как будто манит и зовет нас?

Хильда (*задумчиво*). Невозможное?.. (*Оживленно*.) Да, да! Так и с вами то же?..

Сольнес. И со мной.

Хильда. Значит, и в вас сидит что-то вроде тролля?

Сольнес. Почему тролля?

Хильда. Ну, а как же назвать это?

Сольнес (*встает*). Да, да, пожалуй, так. (*Горячо*.) Да и как мне не стать троллем, если со мной всегда и везде бывает так? Всегда и во всем!

Хильда. То есть, как это понять?

Сольнес (*сдавленным от волнения голосом*). Слушайте хорошенько, что я буду говорить вам, Хильда. Все, что мне удалось сделать, построить, создать красивого, прочного, уютного... да и величавого... (*Ломая руки*.) О, страшно подумать даже!..

Хильда. Что? Что страшно?

Сольнес. Что все это я постоянно должен выкупать... платить за все... не деньгами... а человеческим счастьем. И не одним своим собственным, но и чужим! Да, вот оно что, Хильда! Вот во что мне, как художнику, обошлось мое место, и мне самому... и другим. И я день за днем вынужден смотреть, как другие вновь и вновь расплачиваются за меня. День за днем, день за днем... без конца!

Хильда (*встает и пристально смотрит на него*). Теперь вы, верно, думаете... о ней?

Сольнес. Да. Больше всего об Алине. У нее ведь тоже было свое призвание, как у меня свое. (*Дражайшим голосом.*) Но ее призванию суждено было быть исковерканным, разбитым вдребезги, чтобы мое могло окрепнуть... одержать какое-то подобие великой победы! Да, надо вам знать, что У Алины... были тоже способности строить, созидать.

Хильда. У нее! Строить?

Сольнес (*качая головой*). Не дома и башни со шпицами... и тому подобное, с чем я тут вожусь...

Хильда. А что же?

Сольнес (*мягко, растроганно*). Маленькие детские души, Хильда. Помогать им малопомалу расти, приобретать благородные, прекрасные формы. Вырастать в стройные, зрелые человеческие души. Вот какого рода способности были у Алины. И все это осталось втуне. Навсегда. Ни к чему... Точно пепелище после пожара!

Хильда. Но если бы даже и так...

Сольнес. Если бы?.. Это так! Я знаю, что это так.

Хильда. Не по вашей же вине, во всяком случае.

Сольнес (*вперив в нее взгляд и медленно кивая*). Да вот в этом-то и весь вопрос.. Страшный вопрос. Вот сомнение, которое грызет меня... день и ночь.

Хильда. Сомнение?

Сольнес. Да. Предположим... что я, всему виною. То есть, в известном смысле.

Хильда. Вы! Виною пожара!

Сольнес. Всего, всего, как есть. И в то же время, может быть... все-таки не виноват ни в чем.

Хильда (*озабоченно смотрит на него*). Ну, строитель... если вы договариваетесь до таких вещей, то, значит... вы и вправду больны.

Сольнес. Гм... в этом смысле мне, пожалуй, никогда и не выздороветь.

Рагнар тихонько приотворяет маленькую угловую дверь слева, в то время как Хильда переходит на середину комнаты.

Рагнар (*увидев Хильду*). Ах... извините, господин Сольнес... (*Хочет уйти.*)

Сольнес. Нет, нет, оставайтесь. И кончим это дело.

Рагнар. Ах, если бы!..

Сольнес. Вашему отцу не лучше, я слышал?

Рагнар. Отцу все хуже и хуже. Потому я и прошу вас... умоляю... напишите доброе слово на одном из этих чертежей! Чтобы отец мог прочесть это, прежде чем...

Сольнес (*с горячностью*). И не заикайтесь мне больше о ваших чертежах.

Рагнар. Вы просмотрели их?

Сольнес. Да, просмотрел.

Рагнар. И они никуда не годятся? И я, верно, тоже?

Сольнес (*уклончиво*). Оставайтесь у меня, Рагнар. Условия по вашему желанию. Вы сможете жениться на Кае. Зажить без забот. Может быть, даже счастливо. Только не думайте строить сами.

Рагнар. Да, да... так, значит, и придется пойти сказать отцу... Я обещал ему... Так и сказать ему, перед смертью?

Сольнес (*содрогаясь*). О-о! Скажите ему... скажите ему, что хотите. Самое лучшее - ничего не говорите. (*С врезанным порывом.*) Не могу я поступить иначе, Рагнар!

Рагнар. Так вы позволите мне взять чертежи обратно?

Сольнес. Берите, берите их! Вот они на столе.

Рагнар (*идет к столу*). Благодарю.

Хильда (*кладет руку на папку*). Нет, нет, оставьте.

Сольнес. Зачем?

Хильда. Я тоже хочу посмотреть их.

Сольнес. Да ведь вы уже... (*Рагнару.*) Ну, пусть они полежат здесь.

Рагнар. Извольте.

Сольнес. И ступайте сейчас же домой к отцу.

Рагнар. Придется, видно.

Сольнес (*почти с отчаянием*). Рагнар, не требуйте от меня невозможного! Слышите! Не требуйте!

Рагнар. Нет, нет. Извините... (*Кланяется и уходит в маленькую дверь.*)

Хильда (*идет и садится на стул у зеркала, сердито глядя на Сольнеса*). Это было ужасно гадко с вашей стороны.

Сольнес. И вам так кажется?

Хильда. Да, безобразно, гадко! И бессердечно, и зло, и жестоко.

Сольнес. Ах, вы не понимаете моего положения.

Хильда. Все-таки... не вам быть таким.

Сольнес. Вы же сами недавно сказали, что только я один должен иметь право строить.

Хильда. Так могу говорить я, а не вы.

Сольнес. Я тем более. Я ведь недешево купил свое место.

Хильда. Ну да. Ценой какого-то семейного уюта... как вы это называете... и тому подобного.

Сольнес. И своего душевного спокойствия вдобавок.

Хильда (*встает*). Душевного спокойствия! (*С чувством.*) Да, тут вы правы!.. Бедный строитель, вы ведь воображаете, что...

Сольнес (*с тихим, kloкочущим смешком*). Присядьтека опять, Хильда, да послушайте, - рассказ будет забавным.

Хильда (*садится; напряженно*). Ну?

Сольнес. Это такая пустяковая, смехотворная история. Ведь всего и дела было, что трещина в дымовой трубе.

Хильда. Только и всего?

Сольнес. Да, вначале. (*Придвигает стул ближе к Хильде и садится.*)

Хильда (*нетерпеливо, хлопая себя рукой по колену*). Так трещина в дымовой трубе, значит!

Сольнес. Я заметил эту трещину еще задолго до пожара. Каждый раз, как мне случалось бывать на чердаке, я смотрел, тут ли она еще.

Хильда. И она была?

Сольнес. Да. Никто кроме меня не знал о ней.

Хильда. И вы никому ничего не говорили?

Сольнес. Нет, не говорил.

Хильда. И не подумали велеть, чтобы ее заделали?

Сольнес. Думать-то думал... Но дальше этого не шел. Каждый раз, как я хотел заняться этим, словно кто останавливал меня. Ну, не сегодня, думалось мне, - завтра. Так до дела и не дошло.

Хильда. Да зачем же вы так мешкали?

Сольнес. Затем, что я все раздумывал... (*Медленно и понизив голос.*) А что если благодаря этой небольшой черной трещине в дымовой трубе я выдвинусь... как строитель...

Хильда (*глядя перед собой*). Да... в такой мысли должно быть что-то захватывающее.

Сольнес. Донельзя захватывающее, совсем непреодолимое. Ведь ничего, казалось мне, не могло быть легче и проще. Мне хотелось, чтобы это случилось в зимнее время. Незадолго до обеда. Я бы отправился с Алиной покатать ее на самках. Прислуга вся дома и..., жарко натопила бы печки...

Хильда. День, значит, предполагался ужасно холодный?

Сольнес. Да, этак... морозный. И они желали бы угодить Алине... чтобы ей было потеплее, когда она вернется с холода.

Хильда. Ну да, - она, верно, очень зябкая.

Сольнес. Именно. На возвратном же пути мы заметили бы дым.

Хильда. Только дым?

Сольнес. Сначала дым. Но когда мы подъехали бы к садовой калитке, старый домина уже пылал бы со всех концов... Так вот как мне хотелось.

Хильда. Господи! И почему бы этому не случиться именно так!

Сольнес. Да вот то-то и есть, Хильда.

Хильда. Но послушайте, строитель. Вы вполне убеждены, что пожар произошел именно от этой небольшой трещинки в трубе?

Сольнес. Напротив. Я вполне уверен, что трещина была тут ни при чем.

Хильда. Что такое?!

Сольнес. Как вполне выяснилось потом, пожар начался в гардеробной-совсем в противоположном конце дома.

Хильда. Так что же вы сидите и городите тут о трещине в дымовой трубе!

Сольнес. Позвольте мне еще поговорить с вами, Хильда?

Хильда. Только если вы намерены говорить разумно...

Сольнес. Попробую. (*Придвигает свой стул ближе.*)

Хильда. Выкладывайте все начистоту, строитель.

Сольнес (*доверчиво*). Не думаете ли и вы, Хильда, что есть на свете такие исключительные, избранные натуры, которым даровала сила, власть и способность желать, жаждать чего-нибудь так страстно, упорно, так непреклонно, что оно дается им

наконец? Как вы думаете?

Хильда (*с каким-то странным выражением во взгляде*). Если это так, то мы когда-нибудь увидимд принадлежу ли я к числу избранных.

Сольнес. Великие дела не бывают делом рук какого-нибудь отдельного человека. Нет, ни в одном таком деле не обойтись без сотрудников и пособников. Но они никогда не являются сами собой. Их надо уметь вызывать... звать долго, упорно... Этак внутренне, вы понимаете?

Хильда. Что же это за сотрудники и пособники?

Сольнес. Ну, о них мы поговорим в другой раз. Теперь займемся пока пожаром.

Хильда. А вы не думаете, что пожар все равно случился бы... желали ли вы его или нет?

Сольнес. Принадлежи дом старику Брувику, никогда бы он не сгорел так кстати. В этом я уверен. Брувик не умеет вызывать сотрудников... и пособников тоже. (*Встает; нервно.*) Так вот, Хильда... значит, это все-таки моя вина, что малюткам пришлось поплатиться жизнью. И не моя ли тоже вина, что Алине не удалось сделаться тем, чем она должна была и могла стать? И чего больше всего хотела сама.

Хильда. Да, но если тут замешались эти сотрудники и пособники?..

Сольнес. А кто вызывал их? Я! И они пришли и подчинились моей воле. (*С возрастающим возбуждением.*) Так вот что добрые люди зовут счастьем. Но я скажу вам, как дает себя знать это счастье! Как большая открытая рана вот тут, на груди. А эти сотрудники и пособники сдирают кусочки кожи с других людей, чтобы заживить мою рану... Но ее не заживить. Никогда... никогда! Ах, если б вы знали, как она иногда горит и ноет!

Хильда (*внимательно смотрит на него*). Вы больны, строитель. Пожалуй, даже очень больны.

Сольнес. Скажите - ума лишился! Ведь вы так думаете.

Хильда. Нет, я не думаю, чтобы вам не хватало ума.

Сольнес. Так чего же? Говорите!

Хильда. Да вот, не родились ли вы на свет с хилой совестью?

Сольнес. С хилой совестью? Это еще что за чертовщина?

Хильда. Я хочу сказать, что ваша совесть чересчур уж немошна. Чересчур нежна. Неспособна выдержать схватку. Неспособна взвалить на себя что-нибудь потяжелее.

Сольнес (*бормочет*). Гм! Какою же ей надо быть, по - вашему?

Хильда. Вам, по-моему, лучше бы иметь... как бм это сказать?.. здоровую, дюжую совесть.

Сольнес. Что? Дюжую? Так! Может быть, у вас дюжая совесть?

Хильда. Да, я думаю. Насколько успела заметить.

Сольнес. Полагаю, что ей еще не доводилось подвергаться настоящему испытанию.

Хильда (*с вздрагивающими уголками рта*). О, не так-то просто было уехать от отца, которого я ужасно люблю.

Сольнес. Э, что тут! Так на месяц, на два...

Хильда. Я, вероятно, никогда не вернусь к нему больше.

Сольнес. Никогда? Да почему же вы уехали от него?

Хильда (*полусерьезно, полудразня*). Вы уж опять забыли, что десять лет прошло?

Сольнес. Э, вздор! Что - нибудь неладно было у вас дома? А?

Хильда (*совершенно серьезно*). Какая-то внутренняя сила неотступно гнала меня, толкала. Манила и влекла сюда.

Сольнес (*горячо*). Вот оно! Вот оно что, Хильда! В вас тоже сидит тролль. Как и во мне. Вот этот- тролль внутри нас, видите ли, и вызывает на подмогу внешние силы. И человеку приходится сдаваться... волей-неволей.

Хильда. Пожалуй, вы правы, строитель.

Сольнес (*ходит по комнате*). А сколько вокруг нас этих невидимых бесов, Хильда! Без счету!

Хильда. И бесов еще?

Сольнес (*останавливаясь*). Злых духов и добрых. Белокурых и черных. Знать бы только всегда, какой это... светлый или черный... захватил тебя! (*Опять принимается ходить по комнате.*) Хо-хо! Тогда бы все ничего!

Хильда (*следя за ним глазами*). Или иметь бы настоящую, цветущую, пышущую здоровьем совесть, чтобы смело идти к желанной цели!

Сольнес (*останавливаясь у зеркала*). Ну, в этом отношении и большинство людей, пожалуй, так же немошно, как я.

Хильда. Очень может быть.

Сольнес (*облокотясь на подзеркальный стол*). В древних сагах... Вы читали какие-нибудь из этих саг?

Хильда. Конечно! В те времена, когда я еще читала книги...

Сольнес. В сагах говорится о викингах, которые отплывали на кораблях в чужие страны, грабили, жгли, убивали людей...

Хильда. И похищали женщин...

Сольнес. И оставляли их у себя...

Хильда. Увозили с собой на кораблях...

Сольнес. И поступали с ними как... как злейшие тролли.

Хильда (*смотрит перед собою полузатуманенным взором*). Да, в этом должно быть что-то захватывающее...

Сольнес (*с тихим отрывистым смехом*). В том, чтобы похищать женщин? Да?

Хильда. Быть похищенной!

Сольнес (*смотрит на нее с минуту*). Вот как.

Хильда (*как, бы желая перебить*). Так к чему же вам понадобились эти викинги, строитель?

Сольнес. Да вот... у этих молодцов была дюжая совесть! Когда возвращались домой, пили, ели и веселились, как малые ребята. А женщины! Они зачастую и не желали вовсе расставаться с ними. Вам это понятно, Хильда?

Хильда. Женщины эти мне страшно понятны.

Сольнес. Ого! Может быть, вы и сами могли бы поступить так же?

Хильда. Почему же нет?

Сольнес. Жить - по доброй воле - с таким насильником?

Хильда. Если бы я крепко полюбила такого насильника, то...

Сольнес. А вы могли бы полюбить такого?

Хильда. Боже, да ведь никто не волен в своих чувствах. Полюбишь, и все тут.

Сольнес (*задумчиво смотрит на нее*). Да, да... тут, пожалуй, опять в нас тролль распоряжается.

Хильда (*полушутя*). Вместе со всеми вашими милыми бесами, которые вам так хорошо знакомы. И белокуроыми, и черными.

Сольнес (*тепло и тихо*). От души желаю, чтобы бесы эти постарались выбрать за вас получше, Хильда.

Хильда. За меня они уже выбрали. Раз навсегда.

Сольнес (*смотрит на нее с глубоким чувством*). Хильда... вы похожи на дикую лесную птицу.

Хильда. Ничуть. Я не прячусь в кусты.

Сольнес. Нет, нет, скорее, пожалуй, на хищную птицу.

Хильда. Да, это скорее, пожалуй. *(С горячностью.)* А почему бы и не так! Почему бы и мне тоже не охотиться за добычей? Не схватить той, что меня больше всего манит?.. Раз я могу... вцепиться в нее этак... когтями. И одолеть.

Сольнес. Хильда... знаете, что вы такое?

Хильда. Да, что-то вроде этакой странной птицы.

Сольнес. Нет. Вы точно брезжущий день. Глядя на вас, я как будто вижу... восход солнца.

Хильда. Скажите мне, строитель, уверены ли вы, что никогда не звали меня? Этак... про себя?

Сольнес *(тихо, медленно).* Я готов думать, что звал.

Хильда. Зачем?

Сольнес. Вы - юность, Хильда.

Хильда *(.улыбаясь).* Юность, которой вы так боитесь?

Сольнес *(медленно кивает).* И которая, в сущности, так влечет меня к себе.

Хильда *(встает, подходит к столику, берет папку Рагнара и протягивает ее Сольнесу).* Так вот теперь насчет этих чертежей.

Сольнес *(резко отстраняя папку рукой).* Уберите эти вещи! Я уже довольно насмотрелся на них.

Хильда. Да ведь надо же вам что-то написать тут.

Сольнес. Написать! Никогда в жизни!

Хильда. Подумайте, бедный старик лежит при смерти. Что вам стоит доставить ему с сыном эту радость перед вечной разлукой? И, может быть, тому дадут потом строить по ним.

Сольнес. Еще бы! Он даже, наверно, успел заручиться заказом... этот молодчик!

Хильда. Господи! Если это так... разве не могли бы вы даже соврать немножко!

Сольнес. Соврать? *(Выходя из себя.)* Хильда, отстаньте вы от меня с этими проклятыми чертежами!

Хильда *(слегка придвигая к себе папку).* Ну, ну, ну .. только не укусите меня, пожалуйста! Вы вот все толкуете о троллях. А, по-моему, вы сами ведете себя, как настоящий тролль. *(Оглядывается вокруг.)* Где у вас тут перо и чернила?

Сольнес. Ничего такого здесь нет.

Хильда (*идет к дверям налево*). Но там, у той барышни, ведь есть же?

Сольнес. Не уходите, Хильда!.. Так, по-вашему, мне следует соврать. Что ж, ради старика я бы, конечно, мог. Я ведь когда-то сломил его. Сбил с ног.

Хильда. И его тоже?

Сольнес. Мне самому не хватало места. Но этому Рагнару... ему ни за что нельзя давать хода!

Хильда. Бедняга! Далеко ли он уйдет? Раз у него нет никаких способностей...

Сольнес (*подходит к ней, смотрит на нее и шепчет*), Если Рагнару Брувику дать ход, он свалит меня. Сломит!.. Как я сломил его отца!

Хильда. Сломит вас! Так у него есть талант?

Сольнес. И еще какой! Он - та юность, которая готова постучаться ко мне. И покорить со строителем Сольнесом!

Хильда (*укоризненно смотрит на него*). И вы хотели загородить ему путь! Стыдно, строитель!

Сольнес. Я долго боролся, и много крови стоила мне эта борьба. К тому же я боюсь за моих сотрудников и пособников, - они не станут больше повиноваться мне.

Хильда. Так, значит, вам пришла пора действовать за свой страх. Другого ничего не остается.

Сольнес. Напрасно, Хильда. Поворот наступит. Немного раньше, немного позже. Везде неумолимо.

Хильда (*в ужасе затыкает уши*). Да не говорите же таких вещей! Вы меня уморить хотите! Отнять у меня то, что мне дороже самой жизни!

Сольнес. Что же это?

Хильда. Радость увидеть вас великим. С венком в руках. Высоко-высоко на башне. (*Снова спокойно.*) Ну, берите же карандаш. Карандаш-то, верно, есть при вас?

Сольнес (*вынимает свою записную книжку*). Вот.

Хильда (*кладет папку на стол перед диваном*). Хорошо. Теперь сядем здесь оба, строитель.

Сольнес садится к столу.

(*Облокачивается на спинку его стула.*) И напишем на чертежах. Что-нибудь такое хорошее, хорошее, сердечное... этому гадкому Руару... или как там его зовут.

Сольнес (*пишет несколько строк, затем поворачивает голову и смотрит на Хильду*). Скажите мне одно, Хильда...

Хильда. Что?

Сольнес. Если вы так поджидали меня все эти десять лет...

Хильда. Дальше?

Сольнес. Почему вы не написали мне? Я бы мог ответить вам.

Хильда (*быстро*). Нет, нет, нет. Именно этого мне и не хотелось.

Сольнес. Почему же?

Хильда. Я боялась, что тогда все развеется, как дым... Но ведь нам надо написать на чертежах, строитель.

Сольнес. Да, да.

Хильда (*наклоняется вперед и смотрит, что он пишет*). Вот, вот, так хорошо, сердечно... Ах, как я ненавижу... как я ненавижу этого Руала!

Сольнес (*продолжая писать*). Вы никогда не любили никого по-настоящему, Хильда?

Хильда. (сурово). Что такое?

Сольнес. Вы никогда никого не любили?

Хильда. То есть никого другого, хотите вы, верно, сказать.

Сольнес (*смотрит на нее*). Никого другого, да... Никогда? За все эти десять лет? Никого?

Хильда. Нет, как же, случалось. Когда я, бывало, уж очень разозлюсь на вас за то, что вы не являетесь.

Сольнес. Тогда вы интересовались и другими?

Хильда. Немножко. Так, на неделю-другую! Господи!.. Ведь вы же сами знаете, как это бывает, строителл!

Сольнес. Хильда, зачем вы явились сюда?

Хильда. Не тратьте же времени на болтовню. Бедный старик успеет у нас умереть.

Сольнес. Ответьте мне, Хильда. Чего вы хотите от меня?

Хильда. Я хочу получить мое королевство.

Сольнес. Гм... (*Бегло взглядывает на дверь налево и продолжает делать надписи на чертежах.*)

Из дверей налево входит Фру Сольнес, в руках у нее несколько пакетов.

Фру Сольнес. Вот я принесла вам кое-что с собой, фрекен Вангель. Крупные вещи пришлют после.

Хильда. Ах, как это ужасно мило с вашей стороны!

Фру Сольнес. Простой долг, больше ничего.

Сольнес (*прочитывает написанное*). Алина!

Фру Сольнес. Что?

Сольнес. Ты не видела, бухгалтерша там еще?

Фру Сольнес. Конечно, там.

Сольнес (*укладывает чертежи в папку*). Гм...

Фру Сольнес. Она стояла за конторкой, как и всегда... когда я прохожу через комнату.

Сольнес. Так я отдам ей это. И скажу, что...

Хильда (*берет у него папку*). Ах нет, предоставьте это удовольствие мне! (*Идет и дверям, но останавливается.*) Как ее зовут?

Сольнес. Фрекен Фосли.

Хильда. Фу, это так церемонно. Как звать ее по имени.

Сольнес. Кая... кажется...

Хильда. (*Отворяет дверь и зовет.*) Кая! Подите сюда! Скорее! Строитель желает поговорить с вами.

Кая (*входит, робко глядя на Сольнеса*). Что угодно?..

Хильда (*протягивая ей папку*). Вот, Кая! Вы можете взять чертежи. Теперь строитель Сольнес дал отзыв.

Кая. О, наконец-то!

Сольнес. Отдайте это поскорее старику.

Кая. Я сейчас же побегу домой.

Сольнес. Да, да. И Рагнар может теперь начать строить .

Кая. Ах, можно ему прийти поблагодарить вас за все?

Сольнес (*резко*). Не нужно мне никакой благодарности. Так и скажите ему.

Кая. Да, я скажу...

Сольнес. Да скажите кстати, что он не нужен мне больше. И вы тоже.

Кая (*Тихо, вся дрожа*). И я тоже!

Сольнес. Теперь у вас найдется, о чем другом думать. И чем заняться. Ну, чего же лучше! Так вот и отправляйтесь теперь домой с чертежами, фрекен Фосли. Скорее! Слышите!

Кая (*по-прежнему*). Да, господин Сольнес. (*Уходит.*)

Фру Сольнес. Ах, какие у нее хитрые глаза!

Сольнес. У нее! У этой бедной овечки!

Фру Сольнес. Нет, уж я что вижу, то вижу, Халвар. Так ты в самом деле отказываешь им?

Сольнес. Да.

Фру Сольнес. И ей тоже?

Сольнес. Разве тебе не хотелось этого больше всего на свете?

Фру Сольнес. Но как же ты обойдешься без нее?.. Ах да, у тебя, верно, есть кто-нибудь про запас, Халвар!

Хильда (*весело*). Я-то уж, во всяком случае, не гожусь стоять за конторкой.

Сольнес. Ну, ну, ну, все устроится, Алина. Теперь тебе надо думать только о том, как бы поскорее перебраться в новый дом. Сегодня вечером поднимаем венки... (оборачиваясь к Хильде) на самый верх, на башенный шпиц. Что вы скажете на это, фрекен Вангель?

Хильда (*смотрит на него сверкающими глазами*). Это будет чудесно, восхитительно... увидеть вас опять на такой высоте!

Сольнес. Меня!

Фру Сольнес. Господи, фрекен Вангель! Чего вы не придумаете! Мой муж?.. Да у него сейчас же голова закружится!

Хильда. Закружится! Вот уж нет!

Фру Сольнес. Я же вам говорю.

Хильда. Но я сама раз видела его на высочайшей церковной башне!

Фру Сольнес. Да, и я слышала что-то такое. Но это же совершенно невозможно...

Сольнес (*запальчиво*). Невозможно... невозможно... Да! А я все-таки стоял там... на самой вершине!

Фру Сольнес. Нет, как же можно так говорить, Халвар? Ты не в состоянии даже выйти на

наш балкон, во втором этаже. И всегда ты был таким.

Сольнес. Сегодня вечером увидишь, может быть, другое.

Фру Сольнес (*испуганно*). Нет, нет, нет! Сохрани меня бог увидеть это! Я сейчас же напишу доктору. Он сумеет отговорить тебя.

Сольнес. Но, Алина!..

Фру Сольнес. Да еще бы! Ты ведь просто болен, Халвар. Иначе и быть не может! О господи, господи! (*Поспешно уходит направо.*)

Хильда. (напряженно смотрит на него). Так это или нет?

Сольнес. Что? Что у меня кружится голова?

Хильда. Что мой строитель не смеет... не может подняться на ту высоту, которую сам же воздвиг?

Сольнес. Так вот как вы смотрите на дело?

Хильда. Да.

Сольнес. Скоро, пожалуй, не останется в моей душе ни единого уголка, где бы я мог укрыться от вас.

Хильда. (глядя в окно). Итак, туда, наверх, на самый верх...

Сольнес (*подходит ближе*). На самом верху в башне есть комнатка. Там вы могли бы поселиться, Хильда... И жить как принцесса.

Хильда (*не то серьезно, не то в шутку*). Да вы ведь так и обещали мне.

Сольнес. Обещал ли, в сущности?

Хильда. Стыдно, строитель! Вы обещали мне, что я буду принцесса. И получу от вас королевство. А потом взяли, да и... Ну!

Сольнес (*осторожно*). Вы вполне уверены, что это не был... сон, фантазия, которая засела в вас?

Хильда (*резко*). Так вы, пожалуй, ничего такого не делали?

Сольнес. И сам не знаю, право... (*Тише.*) Одно я знаю теперь наверное...

Хильда. Что? Говорите сейчас!

Сольнес. Что мне следовало бы сделать это.

Хильда (*в смелом порыве*). И чтобы у такого человека закружилась голова? Никогда в жизни!

Сольнес. Итак, сегодня вечером мы поднимаем венок, принцесса Хильда!

Хильда (*с оттенком горечи*). На ваш новый семейный очаг... да.

Сольнес. На новый дом. Который никогда не станет очагом для меня. (*Уходит в маленькую дверь.*)

Хильда (*одна; смотрит перед собой затуманенным взором и что-то шепчет про себя, слышно только:*) ...Дух захватывает...

Действие третье

Большая широкая веранда. С левой стороны часть стены жилого дома Сольнеса с стеклянной дверью на веранду. Справа последняя обнесена перилами. Подальше, с узкой стороны веранды, лестница, ведущая вниз в сад. Большие старые деревья простирают свои ветви над верандой и к дому. Правее веранды, в некотором отдалении, виднеются между деревьями нижний этаж новой дачи и леса, окружающие ее башенную часть. На заднем плане старая изгородь, отделяющая сад от улицы, застроенной низкими убогими домишками. На веранде вдоль стены дома садовая скамейка, а перед ней продолговатый стол. По другую сторону стола кресло и несколько табуретов. Вся мебель плетеная. Вечер, облака озарены заходящим солнцем.

Фру Сольнес, закутанная в большую белую шаль, сидит, откинувшись в кресле, и пристально смотрит направо. Немного погодя из сада на веранду поднимается Хильда; она в том же платье и в шапочке. На груди приколот букет простых мелких цветов.

Фру Сольнес (*слегка поворачивая голову*). Прогулялись по саду, фрекен Вангель?

Хильда. Да, обошла кругом.

Фру Сольнес. И цветов нарвали, я вижу.

Хильда. Да! Их еще порядочно. Особенно между кустами.

Фру Сольнес. В самом деле? Еще есть? Я ведь почти никогда не хожу туда.

Хильда (*подходя ближе*). Как так! Разве вы не выбегаете в сад каждый день?

Фру Сольнес (*с слабой улыбкой*). Куда уж мне "бегать" теперь.

Хильда. Нет, правда, неужели вы не спускаетесь иногда в сад полюбоваться всей этой прелестью?

Фру Сольнес. Все здесь стало для меня таким чужим. Даже страшно как-то взглянуть на все это.

Хильда. На ваш собственный сад!

Фру Сольнес. Я не смотрю на него больше как на свой собственный.

Хильда. Ну, что такое вы говорите!..

Фру Сольнес. Да, да. Это больше не мой сад. Разве таким он был при отце с матерью? Что от него осталось теперь? Подумайте, его разбили на участки, понастроили тут домов для чужих детей. Я их не знаю, а они могут сидеть и смотреть на меня из своих окон.

Хильда (*с светлым выражением во взгляде*). Фру Сольнес...

Фру Сольнес. Что?

Хильда. Можно мне немножко посидеть с вами?

Фру Сольнес. Конечно, если только хотите.

Хильда (*придвигает один из табуретов ближе к креслу и садится*). Ах... вот где славно посидеть, погреться на солнышке, как кошка!

Фру Сольнес (*слегка прикасаясь рукой к затылку Хильды*). Это очень мило с вашей стороны, что вы вздумали посидеть со мной. Я думала, вы пройдете туда, к мужу.

Хильда. А что мне делать там?

Фру Сольнес. Помочь ему, - я думала.

Хильда. Нет, спасибо. К тому же его нет там. Он пошел туда, к рабочим. И смотрел так свирепо, что я побоялась даже заговорить с ним.

Фру Сольнес. А в душе он, в сущности, такой кроткий и мягкий.

Хильда. Он!

Фру Сольнес. Вы еще не знаете его хорошенько, фрекен Вангель.

Хильда (*смотрит на нее с участием*). А вы рады, что переезжаете в новый дом?

Фру Сольнес. Следовало бы, конечно. Ведь Халвару так этого хочется...

Хильда. Не только поэтому, мне кажется.

Фру Сольнес. Да, да, фрекен Вангель. Мой долг покоряться мужу. Но иногда трудненько бывает заставить себя покоряться.

Хильда. Да, это наверное не легко.

Фру Сольнес. Уж поверьте мне. У кого столько недостатков, как у меня...

Хильда. У кого было столько испытаний в жизни, как у вас...

Фру Сольнес. Откуда вы знаете?

Хильда. Ваш муж говорил мне.

Фру Сольнес. Со мной он мало говорит об этих вещах... Да, поверьте, мне немало пришлось испытать в жизни, фрекен Вангель.

Хильда (*смотрит на нее с участием и медленно кивает*). Бедная вы! Сначала у вас сгорел дом...

Фру Сольнес (*со вздохом*). Все мое сгорело.

Хильда. А потом еще того хуже...

Фру Сольнес (*вопросительно смотрит на нее*). Хуже?

Хильда. Хуже всего.

Фру Сольнес. Что вы хотите сказать?

Хильда (*тихо*). Да вы же потеряли обоих мальчиков.

Фру Сольнес. Ах, да - это. Вот видите ли, это дело совсем особого рода. Так было уж предназначено свыше. И перед этим надо поклониться. И еще благодарить.

Хильда. Вы так и делаете?

Фру Сольнес. Не всегда, к сожалению. Хотя я и знаю, что это мой долг. А все-таки не могу.

Хильда. Еще бы, это вполне понятно, по-моему.

Фру Сольнес. И мне часто приходится повторять себе, что я заслужила это наказание...

Хильда. Чем?

Фру Сольнес. Была малодушна в несчастье.

Хильда. Но я не понимаю...

Фру Сольнес. Ах, нет, нет, фрекен Вангель... не говорите мне больше о малютках. За них надо только радоваться. Им ведь так хорошо... так хорошо теперь. Нет, вот мелкие потери... те надрыдают сердце. Потеря всего того, что другим кажется сущими пустяками.

Хильда (*кладет руки на колени Фру Сольнес и смотрит на нее с теплым участием*). Милая Фру Сольнес... расскажите мне, в чем дело!

Фру Сольнес. Я же говорю... просто мелочи. Вот сгорели, например, все старые семейные портреты... все старинные шелковые платья, которые хранились в семействе испокон веков. Все материны и бабушкины кружева... И подумайте, все драгоценности! *(Глухо.)* И все куклы.

Хильда. Куклы?

Фру Сольнес *(глота слезы)*. У меня было девять чудных кукол.

Хильда. И они тоже сгорели?

Фру Сольнес. Все до единой. Ах, мне это было так больно... так больно.

Хильда. Неужели вы прятали все свои куклы... которыми играли в детстве?

Фру Сольнес. Не прятала, а просто продолжала себе жить вместе с ними, как жила.

Хильда. И после того, как вы стали большой?

Фру Сольнес. Даже совсем взрослой.

Хильда. И после того, как вышли замуж?

Фру Сольнес. Ну да. Только потихоньку от мужа... Но вот они сгорели, бедняжки. Их никто не подумал спасти. Ах, горько и вспомнить! Вы не смейтесь надо мной, фрекен Вангель.

Хильда. Я и не думаю смеяться.

Фру Сольнес. Ведь эти куклы тоже были живые по-своему. Я носила их у своего сердца. Как еще не родившихся детей.

Из дома на веранду выходит доктор Хэрдал со шляпой в руке и видит Фру Сольнес и Хильду.

Доктор. Вот так! Вы уселись тут, чтобы простудиться, Фру Сольнес?

Фру Сольнес. Мне кажется, здесь так хорошо, тепло сегодня.

Доктор. Да, да. Но что у вас тут случилось? Я получил от вас записку.

Фру Сольнес *(встает)*. Да, мне надо поговорить с вами.

Доктор. Хорошо. Так не пойти ли нам в комнаты? *(Хильде.)* И сегодня в горном мундире, фрекен?

Хильда *(встает, весело)*. Конечно. В полном параде! Но сегодня я не полезу ломать себе шею. Мы с вами смирененько останемся внизу и будем смотреть, доктор.

Доктор. А на что мы будем смотреть?

Фру Сольнес (*тихо, испуганно Хильде*). Тсс... тсс... ради бога! Он идет! Отговорите его от этой затеи. И будем друзьями, фрекен Вангель. Разве мы не можем быть с вами друзьями?

Хильда (*страстно бросается к ней на шею*), Ах, если бы могли!

Фру Сольнес (*тихо высвобождаясь*). Ну, ну, ну! Он уже идет, доктор. А я еще не поговорила с вами.

Доктор. Разве дело идет о нем?

Фру Сольнес. Конечно. Пойдемте же скорее в комнаты.

Доктор и Фру Сольнес уходят в комнату. Из сада на веранду поднимается по лестнице Сольнес. Лицо Хильды становится серьезным.

Сольнес (*косится на дверь, которую тихо затворяют изнутри*). Вы заметили, Хильда, как только я вхожу, она уходит.

Хильда. Я заметила, что, как только вы входите, вы заставляете ее уходить.

Сольнес. Может статься. Но уж тут я ничего поделать не могу. (*Внимательно смотрит на нее.*) Вам холодно, Хильда? У вас такой вид.

Хильда. Я только что побывала в могильном склепе.

Сольнес. Что это значит.

Хильда. Что я вся оледенела, строитель.

Сольнес (*медленно*). Кажется, я понимаю...

Хильда. Зачем вы пришли сюда?

Сольнес. Я увидел вас оттуда.

Хильда. Так, верно, увидали и ее?

Сольнес. Я знал, что она уйдет, как только я покажусь.

Хильда. А вам очень больно, что она избегает вас?

Сольнес. С одной стороны, становится даже как-то легче на душе.

Хильда. Если она не на глазах у вас?

Сольнес. Да.

Хильда. Если вы не видите постоянно, как она тоскует о малютках.

Сольнес. Да. Главным образом по этой причине.

Хильда начинает бродить по веранде, заложив руки за спину, затем, останавливается у перил и смотрит в сад.

(После небольшой паузы.) Вы долго разговаривали с ней?

Хильда смотрит неподвижно и молчит.

Долго, - я спрашиваю?

Хильда по-прежнему молчит.

О чем же она с вами говорила, Хильда?

Хильда продолжает молчать.

Бедная Алина!.. Верно, о малютках.

Хильда нервно вздрагивает всем телом, затем быстро кивает несколько раз головой.

Никогда ей не забыть их. Никогда в жизни. *(Подходит к Хильде ближе.)* Теперь вы опять стоите как статуя. Как и вчера вечером.

Хильда *(оборачивается и смотрит на него большими серьезными глазами).* Я хочу уехать.

Сольнес *(резко).* Уехать?

Хильда. Да.

Сольнес. Ну, этого вам не позволят!

Хильда. А что мне теперь делать здесь?

Сольнес. Только б ы т ь здесь, Хильда!

Хильда *(смерив его взглядом).* Покорно вас благодарю. Этим, верно, дело не кончилось бы.

Сольнес *(невольно).* Тем лучше!

Хильда *(горячо).* Не могу я причинить зло человеку, которого знаю! Не могу взять то, что принадлежит ей по праву.

Сольнес. Да кто же вам велит?

Хильда *(по-прежнему).* Будь это кто чужой, - да! Тогда совсем другое дело! Чужой человек, которого я бы в глаза никогда не видала. Но человек, с которым я близко

познакомилась... Нет... нет! Фу!

Сольнес. Да ведь ни о чем таком не было и речи!

Хильда. Ах, строитель, вы отлично знаете, что из этого вышло бы "конце концов. Поэтому я и уезжаю.

Сольнес. А что будет тогда со мной, когда вы уедете? Для чего мне жить тогда? После этого?

Хильда (*опять с тем же неопределенным выражением во взгляде*). Ну, вы-то обойдетесь. У вас есть обязанности перед ней. И живите ради них.

Сольнес. Поздно уже. Эти силы... эти... эти...

Хильда. Бесы?..

Сольнес. Да, бесы! И тролль, что сидит во мне. Они высосали из нее всю кровь. (*Со смехом, в котором слышно отчаяние.*) Это они ради моего счастья постарались. Да, да! (*Глухо.*) И теперь она... мертва... из-за меня. А я живой...скован с мертвой. (*В диком ужасе.*) Я... я... я!.. Тогда как я жить не могу без радости!

Хильда (*обходит стол, садится на скамейку, облакачивается на стол и, подперев голову руками, смотрит на Сольнеса с минуту*). Что вы думаете строить теперь?

Сольнес (*качает головой*). Не думаю, чтобы я вообще мог теперь построить что-нибудь крупное.

Хильда. Ну, а такие уютные, светлые домики... семейные очаги... для отца с матерью? И с детишками?

Сольнес. Желал бы я знать, будет ли впредь нужда в чем-либо подобном.

Хильда. Бедный строитель! И вы целых десять лет убили на это... и положили на это всю свою жизнь... только на это!

Сольнес. Да, вы вправе говорить так, Хильда.

Хильда (*с внезапным порывом*). Ах, право, это так нелепо, так нелепо... все!

Сольнес. Что все?

Хильда. Что не смеешь протянуть руку к собственному счастью. К собственной жизни своей! Из-за того лишь, что у тебя на дороге человек, которого знаешь!

Сольнес. И которого не имеешь права столкнуть с дороги.

Хильда. А действительно ли не имеешь права, в сущности?.. Но, с другой стороны, все-

таки... Ах! Лечь бы, да и проспать все! (*Кладет руки на стол, склоняется левым виском на руки и закрывает глаза.*)

Сольнес (*поворачивает к столу кресло и садится*). А у вас, Хильда, был уютный счастливый семейный очаг... там, у отца?

Хильда. (не двигаясь, как - бы сквизь сон). Клетка была у меня... и только.

Сольнес. И вы больше не хотите туда?

Хильда (*по-прежнему*). Захочет ли вольная лесная птица в клетку?

Сольнес. Лучше гоняться за добычей в воздушном просторе...

Хильда (*по-прежнему*). Для хищной птицы это лучше всего.

Сольнес (*пристально глядя на нее*). Да, обладать бы в жизни дерзостью викингов...

Хильда (*открывая глаза, но не шевелясь, уже обыкновенным своим голосом*). И чем еще? Чем еще? Скажите!

Сольнес. Дюжей совестью.

Хильда (*быстро выпрямляется; глаза ее снова сверкают радостью, и она оживленно кивает*). Я знаю, что вы приметесь строить теперь.

Сольнес. Так вы знаете больше меня самого, Хильда?

Хильда. Еще бы, строители ведь так глупы.

Сольнес. Что же я примусь строить теперь?

Хильда (*опять кивает*). Замок.

Сольнес. Какой? Для кого?

Хильда. Для меня, разумеется,

Сольнес. Теперь вы захотели замок?

Хильда. Обещали вы мне королевство или нет, - позвольте вас спросить?

Сольнес. Да, - как вы говорите.

Хильда. Так вот. Вы обещали мне королевство. А ведь в королевстве должен быть замок, я думаю!

Сольнес (*все более и более оживляясь*). Да, да, само собой разумеется!

Хильда. Хорошо, так вот и выстроите мне его! Живо!

Сольнес (*смеясь*). Сию минуту?

Хильда. Конечно! Десять лет ведь прошло. И я не хочу больше ждать! Итак, подавайте мне мой замок, строитель!

Сольнес. Не шутка же очутиться у вас в долгу, Хильда!

Хильда. Об этом следовало подумать раньше. Теперь поздно. Итак... (*Стучит по столу.*) Замок на стол! Мой замок! Сейчас же!

Сольнес (*придвигаясь еще ближе и кладя руки на стол, серьезно*). Каким же вы его представляете себе, Хильда?

Хильда (*глаза ее мало-помалу точно заволакиваются туманом, и она как будто смотрит внутрь себя; медленно*). Мой замок должен стоять на высоте. Страшно высоко. И на полном просторе. Чтобы можно было видеть далеко-далеко вокруг... во все стороны.

Сольнес. И, верно, с высокой башней?

Хильда. С ужасно высокой. А на самом верху башни-балкон. Там хочу я стоять...

Сольнес (*невольно хватается за голову*). Вот охота стоять на такой головокружительной высоте...

Хильда. Ну да! Именно там, на этой высоте, хочу стоять и смотреть вниз на тех... кто строит Церкви... и дома... семейные очаги для папаши с мамашей и деток. Я и вас, пожалуй, пущу к себе полюбоваться.

Сольнес (*глухо*). Принцесса... допустит к себе строителя?

Хильда. Если строитель захочет.

Сольнес (*тише*). Так, я думаю... строитель придет.

Хильда (*кивая*). Строитель... придет.

Сольнес. Но больше ему уж не дадут строить, бедняге.

Хильда (*удивленно*). Напротив! Мы будем строить вместе! Строить чудеснейшее, прекраснейшее в мире... Чудо из чудес!

Сольнес (*напряженно*). Хильда, скажите мне, что же это будет?

Хильда (*улыбаясь, смотрит на него и покачивает головой, складывает губы трубочкой и говорит таким голосом, каким говорят обыкновенно с малыми детьми*). Строители...

ужасно какие глупые... глупые-преглупые люди.

Сольнес. Конечно, они глупые, да! Но скажите же мне... что это за чудо из чудес? Что мы будем строить с вами?

Хильда (*после короткой паузы, с загадочным взглядом*). Воздушные замки.

Сольнес. Воздушные замки?

Хильда (*кивает*). Да, воздушные замки! Знаете вы, что такое воздушный замок?

Сольнес. Чудо из чудес... говорите вы.

Хильда (*порывисто встает и делает отстраняющий жест рукой*). Да, конечно, конечно! Воздушные замки... в них так удобно укрываться. И строить их так легко... (*Насмешливо смотрит на него.*) Чего же лучше для строителей, у которых кружится... совесть!

Сольнес (*встает*). Отныне мы будем строить вместе, Хильда.

Хильда (*с полунедоверчивой улыбкой*). Этакяп... настоящий воздушный замок?

Сольнес. Да. На каменном фундаменте.

Из дома выходит Рагнар Брувик; в руках у него большол венок из зелени и цветов, с шелковыми лентами.

Хильда (*в порыве радости*). Венок! Ах, это будет восхитительно!

Сольнес (*удивленно*). С венком? Вы, Рагнар?

Рагнар. Да, я обещал десятнику принести его.

Сольнес. А-а! Вашему отцу, верно, лучше?

Рагнар. Нет.

Сольнес. Его не подбодрило то, что я написал на чертежах?

Рагнар. Оно опоздало!

Сольнес. Опоздало!

Рагнар. Когда она пришла с чертежами, отец лежал уже без сознания. С ним сделался удар.

Сольнес. Так идите же домой к нему! Позаботьтесь о нем!

Рагнар. Я ему не нужен больше.

Сольнес. Но вам-то нужно быть подле него.

Рагнар. О н а осталась с ним.

Сольнес (*несколько нетвердо*). Кая?

Рагнар (*мрачно смотрит на него*). Да, Кая, да!

Сольнес. Ступайте домой, Рагнар. К нему и к ней. Дайте мне венок.

Рагнар (*подавляя насмешливую улыбку*). Ведь не сами же вы?..

Сольнес. Я сам отнесу его. (*Берет венок.*) А вы идите домой. Сегодня вы нам не нужны больше.

Рагнар. Я знаю, что я вам не нужен больше. Но сегодня я останусь.

Сольнес. Оставайтесь, если уж непременно хотите.

Хильда (*у перил*). Строитель, тут буду я стоять и смотреть на вас.

Сольнес. На меня!

Хильда. Это будет такое захватывающее зрелище.

Сольнес (*глухо*). Об этом мы поговорим после, Хильда. (*Спускается в сад и уходит направо, унося с собою венок.*)

Хильда (*проводит Сольнеса взглядом и затем подорачивается к Рагнару*). Мне кажется, вы могли бы хоть поблагодарить его.

Рагнар. Благодарить его! Его!

Хильда. Разумеется, следовало бы!

Рагнар. Уж если благодарить, так скорее вас.

Хильда. Как вы можете говорить такие вещи!

Рагнар (*не отвечая ей*). Но берегитесь, фрекен. Вы, видно, еще мало его знаете!

Хильда (*горячо*). Я-то знаю его лучше вас всех.

Рагнар (*с горьким смехом*). Благодарить его! За то, что он держал меня в черном теле, год за годом! Заставлял отца сомневаться во мне. Заставлял меня самого сомневаться... И все это для того только, чтобы...

Хильда (*как бы предчувствуя что-то*). Чтобы?.. Сейчас же говорите!

Рагнар. Чтобы удержать у себя ее.

Хильда (*делая шаг к нему*). Конторщицу?

Рагнар. Да.

Хильда (*угрожающе, сжимая кулаки*). Это неправда! Вы клевете на него!

Рагнар. Я тоже не хотел этому верить до сегодняшнего дня... Пока она сама не сказала мне.

Хильда (*почти вне себя*). Что она сказала? Я хочу знать! Сейчас же! Сию минуту!

Рагнар. Она сказала, что он вынул из нее душу... целиком. Завладел всеми ее помыслами. Она говорит, что не может жить без него. Что останется с ним...

Хильда (*сверкая глазами*). Не позволят ей этого!

Рагнар (*пытливо*). Ктб не позволит?

Хильда (*быстро*). И он сам не позволит!

Рагнар. Еще бы! Я отлично понимаю. Теперь она была бы ему только помехой.

Хильда. Ничего-то вы не понимаете... если можете так говорить. Нет, я скажу вам, зачем он удерживал ее.

Рагнар. Зачем.

Хильда. Чтобы удержать вас.

Рагнар. Он вам сказал это?

Хильда. Нет, но это так! Это должно быть так! (*Вне себя.*) Я хочу... хочу, чтобы это было так!

Рагнар. Как только явились вы, - он расстался с нею.

Хильда. С вами, с вами расстался! Очень ему нужны всякие посторонние барышни!

Рагнар (*после короткого раздумья*). Так неужто он меня боялся?

Хильда. Боялся? Вы уж не очень-то зазнавайтесь!

Рагнар. О! Верно, он давным-давно смекнул, что и я гожусь на что-нибудь... И, конечно,

боялся. Он ведь трус вообще.

Хильда. Он! Рассказывайте!

Рагнар. В известном смысле он - трус, наш знаменитый строитель. Отнимать у людей счастье всей жизни, как у моего отца и у меня, это... его дело, тут он не трусит. А вот взобраться на какие-нибудь жалкие леса, -избави боже!

Хильда. Посмотрели бы вы его на той высоте... на той страшной, головокружительной высоте, на какой я раз видела его!

Рагнар. Видели?

Хильда. Конечно, видела. И он стоял там так гордо и спокойно, укрепляя венки на флюгере.

Рагнар. Знаю, что раз в жизни у него на это хватило храбрости. Один-единственный раз. Мы, молодежь, часто говорили между собой об этом случае. Но никакая сила в мире не заставит его повторять это.

Хильда. Сегодня он повторит!

Рагнар (*презрительно*). Как же, верьте!

Хильда. Увидим!

Рагнар. Ничего мы не увидим, - ни вы, ни я.

Хильда (*вне себя*), Я хочу, хочу видеть это! Во что бы то ни стало!

Рагнар. Да он-то не сделает этого. Просто-напросто не посмеет. Слабоват он по этой части, наш великий строитель.

Фру Сольнес (*выходит на веранду и осматривается*). Его нет здесь? Куда он ушел?

Рагнар. Строитель пошел к рабочим.

Хильда. С венком.

Фру Сольнес (*в страхе*). С венком! О боже мой, боже мой! Брувик, вы должны пойти за ним! Вернуть его!

Рагнар. Сказать, что вы зовете его?

Фру Сольнес. О да, дорогой мой, пожалуйста... Ах нет, нет, не говорите, что это я зову! Скажите, что к нему пришел кто-то... и чтобы он сейчас же шел сюда.

Рагнар. Хорошо. Сейчас, Фру Сольнес. (*Спускается с веранды и уходит направо через*

сад.)

Фру Сольнес. Ах, фрекен Вангель, вы себе представить не можете, как я боюсь за него.

Хильда. Да есть ли тут чего бояться?

Фру Сольнес. Конечно... вы же понимаете. 'Вдруг он это серьезно задумал? Взобраться по лесам!

Хильда (*напряженно*). Вы думаете - он сделает это?

Фру Сольнес. Никогда нельзя знать, что взбредет ему в голову. Он ведь в состоянии решиться на что угодно.

Хильда. Ах! И вы, пожалуй, тоже думаете, что он... такой?

Фру Сольнес. Уж не знаю, право, что и думать о нем. Доктор рассказал мне сейчас такие вещи... И если это сопоставить с тем, что я сама слышала от него...

Доктор Хэрдал выглядывает из дверей.

Доктор. Скоро он придет?

Фру Сольнес. Думаю, что скоро.. Во всяком случае, за ним пошли.

Доктор (*выходя на веранду*). Но вам, пожалуй, надо пойти в комнаты...

Фру Сольнес. Ах нет, нет. Я дождусь здесь Халвара.

Доктор. Да ведь к вам пришли какие-то дамы.

Фру Сольнес. О господи, боже мой! Как раз теперь!

Доктор. И говорят, что непременно желают видеть торжество.

Фру Сольнес. Да, да; значит, придется все-таки принять их. Это ведь мой долг.

Хильда. А нельзя ли попросить этих дам уйти?

Фру Сольнес. Нет, этого никак нельзя. Раз они пришли, мой долг принять их. Но вы останьтесь здесь... и побудьте с ним, когда он придет...

Доктор. Постарайтесь задержать его разговором возможно дольше...

Фру Сольнес. Да, пожалуйста, дорогая фрекен Вангель. И не отпускайте его от себя ни на шаг.

Хильда. Не вернее ли было бы вам самой?..

Фру Сольнес. Ах, господи... Конечно, это был бы мой долг. Но когда долг тянет в разные стороны, то...

Доктор (*смотрит направо*). Он идет сюда!

Фру Сольнес. И подумайте - я должна уйти!

Доктор (*Хильде*). Не говорите ему, что я здесь.

Хильда. Да нет! Найду о чем другом поболтать со строителем.

Фру Сольнес. И не отпускайте его от себя ни на шаг. Вы, верно, лучше всех сумеете это.

Уходит в дом. Доктор за ней. Хильда стоит на веранде, Сольнес поднимается из сада.

Сольнес. Кто-то хотел видеть меня, мне оказали.

Хильда. Да-а. Это я, строитель!

Сольнес. А, вы, Хильда! Я боялся, что это Алина с Доктором.

Хильда. Да, вы довольно боязливы!

Сольнес. Вы думаете?

Хильда. Говорят, что вы боитесь лазить... ну, вверх, по лесам!

Сольнес. Ну, это дело особого рода.

Хильда. Значит, вы боитесь?

Сольнес. Да, боюсь.

Хильда. Боитесь, что упадете и убьетесь до смерти?

Сольнес. Нет, не этого, Хильда.

Хильда. Чего же?

Сольнес. Я боюсь возмездия, Хильда.

Хильда. Возмездия? (*Качает головой.*) Не понимаю.

Сольнес. Присядьте. Я расскажу вам кое-что.

Хильда. Да, да, расскажите! Сейчас же! (*Садится на табурет возле перил и напряженно смотрит на Сольнеса.*)

Сольнес (*бросая шляпу на стол*). Вы ведь знаете... я начал с церковью.

Хильда. Знаю, знаю.

Сольнес. Я, видите ли, вышел из набожной крестьянской семьи. И мне казалось, что нельзя сделать более достойного выбора, чем церковное строительство.

Хильда. Да, да.

Сольнес. И, смею сказать, я строил эти маленькие бедные церкви с таким глубоким, искренним благоговением, что... что...

Хильда. Что?.. Ну?

Сольнес. Что, казалось, ему бы следовало быть довольным мною.

Хильда. Ему ? Кому это - ему?

Сольнес. Тому, для кого они строились, конечно! Во чью славу и честь воздвигаются церкви.

Хильда. Понимаю! А вы разве уверены, что он не был... доволен вами?

Сольнес (*с горькой усмешкой*). Доволен мною! Как вы можете говорить так, Хильда? Раз он позволил троллю во мне распоряжаться по-своему... Повелел являться ко мне по первому моему зову... и днем и ночью... и служить мне... всем этим... этим...

Хильда. Бесам?

Сольнес. Да, и светлым, и черным... Нет, мне пришлось убедиться, что он не был доволен мною. (*Таинственно.*) Иначе он не дал бы старому дому сгореть.

Хильда. Нет?

Сольнес. Да разве вы не понимаете? Он хотел, чтобы я стал настоящим мастером в своей области... и строил для него самые величественные храмы. Сначала я не понимал, чего именно он хотел от меня, но потом... это вдруг стало мне ясно.

Хильда. Когда это было?

Сольнес. Когда я строил церковную башню у вас в Люсангере.

Хильда. Так я и думала.

Сольнес. Там, видите ли, Хильда, в этом чужом городе я все ходил, ходил, и думал, и размышлял про себя. И все вдруг стало ясно, для чего он взял у меня моих малюток. Для того, чтобы мне не к чему было прилепиться душой. Чтобы я не знал ни любви, ни

счастья... понимаете. Чтобы я был только строителем. И ничем больше. Всю свою жизнь я должен был посвятить строительству для него! (*Со смехом.*) Да не тут-то было!

Хильда. Что же вы сделали?

Сольнес. Сначала все раздумывал, испытывал себя...

Хильда. А потом?

Сольнес. Потом сделал невозможное! И я - как он.

Хильда. Невозможное!

Сольнес. Никогда прежде не хватало у меня духу свободно подниматься на высоту. Но в тот день хватило.

Хильда (*вскакивая*). Да, да, вы взошли!

Сольнес. И вот, когда я стоял там, на самом верху, и вешал венок на флюгер, я сказал ему: "Слушан меня, всемогущий! С этих пор я тоже хочу быть свободным строителем. В своей области, как ты в своей. Не хочу больше строить храмов тебе. Только семейные очаги для людей".

Хильда (*с широко раскрытыми, сияющими глазами*). Так вот пение, которое я слышала в воздухе!

Сольнес. Но этим я только стал лить воду на его мельницу.

Хильда. Как так?

Сольнес (*уныло*). Строить семейные очаги для людей не стоит медного гроша, Хильда.

Хильда. Вот как вы теперь заговорили!

Сольнес. Да, теперь-то я прозрел. Людям и не нужны вовсе эти семейные очаги. Не нуждаются люди в них для своего счастья! И мне тоже не понадобился бы этаким семейный очаг... будь он у меня даже! (*С тихим горьким смехом.*) Вот каковы итоги, поскольку я огаядываюсь на прошлое. Ничего я, в сущности, не создал. И ничем не пожертвоал ради возможности создать что-нибудь. В результате-ничего, ничего. Круглый нуль!

Хильда. И вы больше не хотите строить ничего нового?

Сольнес (*с живостью*). Нет, теперь-то как раз я и хочу начать!

Хильда. Что? Что же? Говорите?

Сольнес. Я хочу теперь строить единственное, в чем может, по-моему, заключаться

человеческое счастье.

Хильда (*смотрит на него в упор*). Строитель, вы говорите о наших воздушных замках.

Сольнес. Да, о воздушных замках.

Хильда. Боюсь, что у вас голода закружится, прежде чем мы дойдем до полдороги.

Сольнес. Нет, если я пойду рука об руку с вами, Хильда!

Хильда (*с оттенком подавленного гнева в голосе*). Только со мной? Других спутниц вам не надо?

Сольнес. Кого же еще, вы думаете?

Хильда. Ну, хоть ее, эту Каю из-за конторки. Бедняжка! Не захватить ли вам с собой и ее?

Сольнес. Ого! Так это Алина о ней говорила тут с вами.

Хильда. Так это или нет?

Сольнес (*запальчиво*). Я не стану отвечать вам на подобные вопросы! Вы должны всецело верить в меня.

Хильда. Я десять лет верила в вас всецело.

Сольнес. И продолжайте верить!

Хильда. Так дайте же мне опять увидеть вас на высоте! Таким же смелым и свободным!

Сольнес (*мрачно*). Ах, Хильда, такого не бывает в будничной жизни.

Хильда (*страстно*). Я хочу! Хочу! (*Умоляюще*.) Только один-единственный раз еще! Сделайте опять невозможное!

Сольнес (*смотрит на нее вдумчивым, сосредоточенным взглядом*). Если я отважусь на это, Хильда, я опять буду беседовать с ним, как в последний раз.

Хильда (*с возрастающим напряжением*). Что же вы скажете ему?

Сольнес. Я скажу: "Слушай меня, всемогущий владыка, и суди, как хочешь. Но с этих пор я буду строить лишь чудо из чудес!.."

Хильда (*в экстазе*). Да, да, да!

Сольнес. "Строить вместе с принцессой, которую я люблю..."

Хильда. Да, да, скажите, скажите ему это!

Сольнес. Я скажу еще: "Теперь я сойду вниз и обниму и поцелую ее..."

Хильда. Много раз! Скажите так!

Сольнес. "Много, много раз", - скажу я.

Хильда. А потом?..

Сольнес. Потом я взмахну шляпой и... сойду на землю... и сделаю, как сказал.

Хильда (*простирая руки*). Теперь я опять вижу вас перед собой, как в тот раз, когда слышала пение в воздухе!

Сольнес (*смотрит на нее с поникшей головой*). Как вы сделали такую, Хильда?

Хильда. Как вы заставили меня сделаться такою?

Сольнес (*твердо, отрывисто*). Принцесса получит свой замок.

Хильда (*с торжеством хлопает в ладоши*). Ах, строитель!.. Мой чудесный, чудесный замок! Наш воздушный замок!

Сольнес. На каменном фундаменте.

На улице собралась толпа любопытных, которая смутно видна сквозь чащу деревьев. Издалека со стороны нового дома доносятся звуки духовых инструментов. На веранду выходят из дому Фру Сольнес в меховой пелерине, Доктор Хэрдал и несколько дам. Из сада на веранду поднимается Рагнар Брувик.

Фру Сольнес (*Рагнару*). Так и музыка будет?

Рагнар. Да. этоо оркестр союза строительных рабочих. (*Сольнесу.*) Десятник просил передать, что готов подняться с венком.

Сольнес (*берет свою шляпу*). Хорошо. Я сам пойду туда.

Фру Сольнес (*тревожно*). Зачем тебе туда, Халвар?

Сольнес (*отрывисто*). Надо же мне быть там, с рабочими.

Фру Сольнес. Да, да, только оставайся там... с ними, внизу.

Сольнес. Я же всегда так делаю. Этак... в будни. (*Спускается в сад и уходит направо.*)

Фру Сольнес (*вслед ему, склоняясь над перилами*). Скажи только человеку, чтобы он был осторожнее, когда станет подниматься! Обещай мне, Халвар!

Доктор (*Фру Сольнес*). Видите, я был прав. Он и думать забыл о тех глупостях.

Фру Сольнес. Ах, у меня словно камень с сердца свалился! Ведь у нас уже было два таких случая-двое упали с лесов. И оба убились на месте. (*Оборачиваясь к Хильде.*) Благодарю вас, фрекен Вангель, за то, что вы удержали его. Мне, верно, никогда бы не удалось справиться с ним.

Доктор (*весело*). Да, да, фрекен Вангель, вы сумеете удержать всякого, если только захотите серьезно!

Фру Сольнес и доктор отходят к дамам, которые стояг ближе к лестнице и смотрят по направлению к новой даче. Хильда остается у перил на том же месте.

Рагнар (*подходит к Хильде и говорит вполголоса, подавляя смех*). Фрекен, вы видите всю эту молодежь там на улице?

Хильда. Да.

Рагнар. Это все товарищи, они пришли полюбоваться на учителя.

Хильда. Чем же они будут любоваться?

Рагнар. А вот тем, что он не смеет подняться на свой собственный дом.

Хильда. Вот чего им захотелось, мальчишкам!

Рагнар (*злобно-презрительно*). Он долго не давал нам хода, пригибая к земле. Теперь и мы полюбуемся, как он будет топтаться там внизу.

Хильда. Не удастся вам этого увидеть. На этот раз...

Рагнар (*улыбаясь*), Да? Где же мы увидим его на этот раз?

Хильда. На высоте... На самой вершине!

Рагнар (*смеется*). Его-то! Как же!

Хильда. Он хочет дойти до самой вершины. Значит, там вы и увидите его.

Рагнар. Хочет! Хотеть-то он хочет, да не может, - вот беда. Он не дойдет и до половины дороги, как у него все завертится перед глазами. Придется ему сползать оттуда на четвереньках!

Доктор (*унизывая руной направо*). Вот! Десятник взбирается по лесам.

Фру Сольнес. Верно, с венком в руках. Ах, только бы он был осторожнее!

Рагнар (*недоверчиво всматривается и затем вскрикивает*). Да ведь это же...

Хильда (*в порыве восторга*). Это сам строитель!

Фру Сольнес (*в ужасе*). Да... это Халвар! Боже всемогущий... Халвар! Халвар!

Доктор. Тсс! Не кричите же!

Фру Сольнес (*почти вне себя*). Я хочу к нему! Пусть он сойдет!

Доктор (*удерживая ее*). Стойте все! Ни с места! Ни звука!

Хильда (*стоит неподвижно, следя взглядом за Сольнесом*). Он поднимается, поднимается. Все выше... выше! Смотрите! Смотрите только!

Рагнар (*затаив дыхание*). Ну, теперь пора ему повернуть назад. Иначе и быть не может!

Хильда. Он поднимается, поднимается. Скоро дойдет до вершины.

Фру Сольнес. О, я умру от страха! Я не вынесу этого!

Доктор. Так не смотрите на него!

Хильда. Вот, он стоит на самой верхней доске! На самой вершине!

Доктор. Никто ни с места! Слышите!

Хильда (*тихо, торжествуя*). Наконец! Наконец! Я опять вижу его великим и свободным!

Рагнар (*почти задыхаясь*). Но ведь это... это...

Хильда. Таким я видела его все эти десять лет! Как уверенно он стоит!.. И все таки... дух захватывает! Посмотрите! Он укрепляет венок на шпиге!

Рагнар. Это прямо что-то невозможное.

Хильда. Да, он как раз совершает теперь невозможное! (*С каким-то неопределенным выражением во взгляде.*) А видите ли вы там кого-нибудь еще?

Рагнар. Там никого больше нет.

Хильда. Есть. Есть некто, с кем он спорит теперь.

Рагнар. Вы ошибаетесь.

Хильда. И вы не слышите пения в воздухе?

Рагнар. Это ветер шумит в верхушках деревьев.

Хильда. Я слышу пение! Могучий голос! *(Кричит в каком-то неистовом восторге.)* Вот! Вот! Он машет шляпой! Он кланяется сюда! Отвечайте же ему!.. Ведь теперь, теперь свершилось! *(Вырывает из рук доктора белую шаль, машет ею и кричит вверх.)* Ура! Строитель Сольнес!

Доктор. Перестаньте! Перестаньте! Ради бога!..

Дамы на веранде машут платками, с улицы доносятся крики "ура!". Вдруг мгновенно все смолкает, и затем толпа выпускает крик ужаса. Между деревьями смутно мелькают летящие с высоты обломки досок и человеческое тело.

Фру Сольнес и дамы. Он падает! Он падает!

Фру Сольнес шатается и падает навзничь на руки дамам. Крики и смятение. Толпящиеся на улице, ломая изгородь, врываются в сад. Доктор Хэрдал спешит туда же. Небольшая пауза.

Хильда *(стоит неподвижно, как окаменелая, устремив взор ввысь).* Мой строитель.

Рагнар *(весь дрожа, хватается за перила).* Он, наверное, разбился... насмерть.

Одна из дам *(в то время, как Фру Сольнес уносят в дом).* Бегите за доктором...

Рагнар. Ноги не двигаются...

Другая дама. Так хоть крикните туда!

Рагнар *(пытается кричать).* Ну... что? Жив он?

Голос из толпы в саду. Строитель Сольнес мертв!

Другие голоса *(ближе).* Вся голова разбита... Он упал прямо в каменоломню.

Хильда *(поворачивается к Рагнару, тихо).* Теперь я не вижу его больше там наверху.

Рагнар. Ах, это ужасно!.. Значит, все-таки у него не хватило силы.

Хильда *(в каком-то тихом, безумном восторге).* Но он достиг вершины. И я слышала в воздухе звуки арфы. *(Машет шалью и безумно-восторженно кричит.)* Мой... мой строитель!